

Православный листок

прихода преподобного Серафима Саровского въ Монреаль
Русской Православной Церкви Заграницей
подъ омофоромъ блаженнѣйшаго митрополита Виталія

№ 23 Августъ 2006 г. Р. Х.

Въ этомъ номерѣ:

- Изъ Отечника
- Событія
- Святоотеческіе завѣты
- Бесѣда Іоанна Златоуста
- Вопросы и отвѣты архіеп. Аверкія
- Главы книги

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

Антоній Великій:

- Господь дотолѣ хранить душу твою, доколѣ тыохранишь языкъ твой.
- Всѣ грѣхи мерзостны предъ Богомъ, но мерзостнѣе всѣхъ гордость сердца.
- Не заводи знакомства съ челоуѣкомъ лукавымъ. Дружба съ лукавымъ – дружба съ діаволомъ.
- Помышляй всегда и говори себѣ: «не останусь въ этомъ мірѣ долѣе этого дня».
- И днемъ и ночью болѣзную о грѣхахъ твоихъ!
- Хранись, чтобы умъ твой не осквернился воспоминаніемъ прежнихъ согрѣшеній, и чтобы не обновилось въ тебѣ ощущение ихъ.
- Дѣлами твоими, каковы-бы они ни были, не превозносишь.
- Лице твое да будетъ постоянно печальнымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда посѣтятъ тебя путешествующая братія.

СОБЫТІЯ

В субботу 6/19 августа 2006 года, в Свято-Преображенском скиту в Мансонвилле состоялось торжественное празднование престольного праздника – Преображения Господня.

Как и все последние годы, праздничную службу служил преосвященный епископ Владимир. С ним сослужили иереи Кирилл Барташевич и Андрей Ломов, при дьяконе Алексее Фимине. На архиерейской литургии, которая прошла в братском единодушии, присутствовал Блаженнейший Митрополит Виталий, Первоиерарх РПЦЗ. Владыка сидел в алтаре на своем обычном месте подле северных врат и, не смотря на свой почтенный возраст, смиренно вставал во всех подобающих случаях, не исключая и каждый. По обыкновению, Митрополит, стоя, внимательно слушал чтение Евангелия. Наставляющий своих чад причащаться, как можно чаще, в конце службы Митрополит приобщился Святых Таин.

По окончании литургии, Митрополит удалился отдохнуть перед праздничной трапезой, а все остальные во главе с владыкой Владимиром крестным ходом с песнопениями проследовали в часовню к пруду, где было совершено малое освящение воды. Затем крестный ход направился к монастырскому кладбищу, и там владыка Владимир совершил заупокойную литию, помянув всех "зде лежащих". По дороге с кладбища многие останавливались у могилы приснопамятного архиепископа Сергия, чтобы отдать должную честь

и память своему любимому отцу. Под конец, могила его вновь была вся усыпана цветами.

По отпуске, владыка Владимир благословил плоды, приготовленные сестричеством, и все проследовали на веранду для праздничной трапезы. Вскоре из дверей своего дома вышел Митрополит. Появление Первоиерарха произвело на всех присутствующих великий духовный подъем. К столу, сопровождаемый отцом Андреем, следовал смиренный старец. В подряснике, камилавке и с посохом, без пышности, без помпы шел оставленный и поруганный многими Блаженнейший Первоиерарх. Все смолкли и поднялись с мест; только детишки, резвящиеся вокруг веранды, позволяли себе некоторые возгласы, и то приглушенные. Когда Митрополит почти дошел до стола, кто-то выкрикнул: "С праздником, владыко!". Митрополит ответил: "С праздником!". Тогда и другие стали громко поздравлять Митрополита: "С праздником, владыко!". Пищу, по просьбе Митрополита, благословил владыка Владимир, и все принялись торжественно трапезовать. За архиерейским столом, помимо Митрополита, сидели владыка Владимир, иереи Сергей Петров, Кирилл, Андрей, и дьякон Алексей.

Многие подходили к Владыке; кто-то задать духовные вопросы, кто-то просто попросить благословения для себя или для своего чада. Митрополит по обыкновению с непередаваемой нежностью беседовал и преподавал архипастырское благословение.

Под конец трапезы Блаженнейший Митрополит Виталий благодарил Сестричество за труды, награждая лично каждую из сестер иконой Царственного Мученика Алексея. Затем, Митрополиту было пропето многолетие. У многих набегали на глаза слезы от созерцания этого столпа и утверждения истины, который и в свои девяносто шесть лет стоит на страже истинной православной веры. Многая лета Блаженнейшему Митрополиту Виталию, нашему доброму Первоиерарху.

Въ воскресенье 7/20 августа 2006 г. божественную Литургию по празднству Преображения въ Монреальскомъ Храме Серафима Саровскаго, по благословенію правящаго епархіей Митрополита,

служилъ преосвященный Владимиръ. Соскучившіеся по присутствію архіерея въ своемъ храмѣ прихожане, съ радостью приняли гостя. Каждый имелъ возможность поговорить съ владыкой; многіе просили приехать почаще. На следующей день владыка Владимиръ вернулся въ Свято-Преображенскій скитъ, гдѣ пробылъ до Успенія и, отслуживъ, направился домой.

Въ понедельник 15/28 августа 2006 года въ нашемъ храмѣ преп. Серафима Саровскаго состоялась праздничная литургия Успенія Божіей Матери. Къ большой радости, на всенощномъ бдѣніи было во много разъ больше прихожанъ, нежели въ предыдущіе праздники. Также и въ понедельник, не смотря на будній день, на литургии было людей, чуть ли не больше, чѣмъ въ воскресный день.

СВЯТООТЕЧЕСКІЕ ЗАВѢТЫ ВЪ ИЗРЕЧЕНІЯХЪ И ПРИМѢРАХЪ

*Высокопреосвященнаго
Иннокентія
(Веніамінова),*

*Бывшаго С.-Американскаго и Алеутскаго, потомъ митрополита
Московскаго и Коломенскаго.*

Краткое увѣщаніе, что всякому христіанину отъ младенчества до смерти всегда въ памяти содержать должно

1) Что всякъ при крещеніи святомъ чрезъ отца и мать крестную отрекся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его; и сіе учинилъ трикратнымъ отрицаніемъ. Сатана есть, всегда и всякимъ образомъ ищущій погибели человѣческой. И ангелы его есть тоже духи злые, роду нашему враждебные. Дѣла его суть дѣла злые и Богу весьма ненавидные, то есть: идолослуженіе, чародѣяннѣ, волхвованіе, гордость, высокоуміе, памятозлобіе, зависть, вражда, объяденіе, пьянство, блудъ, прелюбодѣяннѣ, и всякіе нечистоты: сребролюбіе, разбой, хищеніе, воровство, сквернословія, бусловія, пѣсни скверныя и все, что ни противится здравому разуму.

Служить сатанѣ тотъ, кто въ сихъ и симъ подобнымъ дѣломъ волю его исполняетъ. Внимай убо, возлюбленне, что ты всѣхъ сихъ на крещеніи отрекся троекратно и на вся сія поплевалъ. Берегись же на сіе обращаться.

2) Отрекшеся сатаны, ты обѣщался троекратно же служить ХРИСТУ Сыну Божію, со Отцемъ и Святымъ Его Духомъ. И такъ, ты на крещеніи въ службу ХРИСТУ записался и присягнулъ такъ, какъ воины и прочіи Родинѣ своей въ службу записываются и присягаютъ; должно убо служить вѣрно, даже до смерти.

А служить ХРИСТУ какъ? Послушай:

Вѣру въ Него имѣть и съ вѣрою жизнь свою въ страхѣ Божіемъ благоговѣнно и благочестно проходить; и Ему, какъ Начальнику и Царю всѣхъ, по возможности сообразоваться.

3) Къ исполненію должности христіанской полезно сіе въ памяти содержать:

первое - вездѣприсутствіе Божіе; что Богу извѣстно не только всѣ наши дѣла и слова, но и помышленія наши Онъ знаетъ.

второе - житіе и вольное страданіе Христово разсуждать, что Онъ для человѣка на землѣ странствовалъ и весьма страшныя страсти претерпѣть изволилъ.

третье - помнить слѣдующіе четыре:

1-е. Смерть, никому не минуемую, и различнымъ образомъ получаемую.

2-е. Страшный Судъ, гдѣ за слово, дѣло и помышленіе злое отвѣтъ воздадимъ.

3-е. Адъ, или муку вѣчную, конца не имущую, грѣшниковъ ожидающую.

4-е. Царство Небесное вѣрнымъ, свято житіе провождающимъ, уготованное.

Сія по должности своей, всякому о Хрнстѣ братіи предлагаю и увѣщаваю, сіе всякому въ своей памяти содержать и домашнихъ своихъ симъ увѣщаніемъ почаще подкрѣплять, а паче внушать малымъ дѣткамъ, чтобы они знали и помнили свое обѣщаніе, и отъ молодыхъ лѣтъ приучались благочестію. Отъ воспитанія бо все житіе зависитъ; и родители, въ страхѣ Господнемъ детей своихъ не воспитывающіе, Божьяго наказанія не избѣгутъ!

Все вышенаписанное заключаю словами Апостола Христова Павла Святаго и Петра:

"Будемъ бодрствовать и трезвиться. Ибо... мы..., будучи сынами дня, да трезвимся, облечимся въ броню вѣры и любви и въ шлемъ спасенія, потому что Богъ опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, по къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ. Посему увѣщайте другъ друга и назидайте одинъ другого" (1 Фес. 5; 6-11).

"Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ диаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою вѣрою" (1 Пет. 5; 8-9).

О должности дѣтей къ своимъ родителямъ

Первое. Дѣти всякое почтеніе родителямъ оказывать должны по заповѣди: ЧТИ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЕРЬ ТВОЮ и проч. Почтеніе сіе наипаче состоитъ въ слѣдующихъ дѣлахъ:

Говорить о нихъ со всякимъ почтеніемъ.

Предъ ними вставать, когда говорятъ.

Словъ ихъ не прерывать, и въ онія безразсудно не примѣшиваться.

Дѣла никакого безъ ихъ воли не начинать.

Ничего предъ ними не дѣлать, что чести ихъ повредить можетъ и ихъ въ стыдъ привести.

Второе. Всякое имъ должны показывать послушаніе по Апостолу: "Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего требуетъ справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ: Да будетъ тебѣ благо, и да будешь долготѣнъ на землѣ" (Еф. 6; 1-3).

Третіе. Дѣти родителямъ всякую должны благодарность показывать, отъ которыхъ жизнь, наставленіе и все что ни имѣютъ получили

1. Во всякихъ нуждахъ имъ помогать.

2. Когда не имѣютъ довольствія, питать и одѣвать ихъ.

3. Въ старости или въ приключившейся болѣзни, или въ другомъ какомъ случаѣ, немощи ихъ прикрывать или излѣчить; что и Приточникъ приказуетъ: "Слушайся отца твоего: онъ родиль тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится" (Притч. 23; 22). Хамъ, сынъ Ноевъ, показавшій наготу отца своего, наказанъ былъ.

Четвертое. За непочитаніе родителей, дѣтямъ великое Богъ наказаніе опредѣлилъ:

1. Клятва: "Проклятъ злословящій (безчестящій!) отца своего или мать свою!" (Втор. 27; 16).

2. Смерть: "Человѣкъ, злословящій отца или мать смертію да умретъ!" (Мф. 15; 4. Исх. 20; 12.21; 17. Лев. 20; 9. Втор. 3; 16. Притч. 20; 20. Сир. 3; 7. Мк. 7; 10. Еф. 6; 2).

Если же дѣти такъ неблагодарны будутъ къ своимъ родителямъ, отъ которыхъ толико благодѣній получили; то сіе не отъ иного чего, какъ отъ худаго воспитанія послѣдуетъ; и въ томъ сами родители виноваты, что худо воспитывали ихъ. Таковы бо дѣти родителямъ своимъ, за ихъ нерадѣніе и небреженіе въ воспитаніи воздають равная послушаніемъ, презрѣніемъ, злословіемъ, а иногда и бѣніемъ. Не только же въ семь, вѣкъ нерадивые отцы сія претерпѣвають; но и въ будущемъ паче предъ Страшнымъ Судомъ Божиимъ истязаны будутъ.

Сего ради внимайте сему, родители; храните дѣтей своихъ отъ соблазновъ такъ, какъ зѣницу глазъ вашихъ, или паче, какъ души свои. Знайте, что вы за нихъ отвѣтъ Богу отдадите. И ежели въ добрыхъ правахъ ихъ не наставите, суда Божія и истязанія не избѣгните. Помните вы сіе: я вамъ просто, да правду говорю; ежели дети ваши будутъ злы, то внучата - злѣйшіи, а правнучата и того злѣйшіи. Злой бо отецъ добра не научитъ сына, и такъ зло будетъ расти, пока судомъ Божиимъ искоренится; а всему тому злу корень и начало есть злое наше воспитаніе.

О должности родителей къ дѣтямъ

Первое. Самъ Богъ родителямъ приказываетъ всякое тщаніе о добромъ дѣтей воспитаніи имѣть.

"И да будутъ слова сіи, которыя Я заповѣдую тебѣ; ссегодня, въ сердцѣ твоёмъ (и въ душѣ твоей); и внушай дѣтямъ твоимъ и говори о нихъ, сидя въ домѣ твоёмъ и идя дорогою, и ложась и вставая" (Втор. 6; 6, 7 11; 18).

Второе. Должно дѣтямъ малымъ, во первыхъ всѣять сѣмя правыя вѣры и благочестія христіанскаго.

Въ слѣдствіе сего худо дѣлають родители, которые дѣтей своихъ не стараются учить въ грамотѣ, отъ которой бы могли они получить христіанское благочестіе и правыя вѣры познаніе.

Третье. Наставленіе въ благочестіи и въ страхѣ Господнемъ должно быть отъ самаго младенчества, какъ только дѣти начинаютъ хотя мало что разумѣть. Понеже удобенъ есть къ воспріятію добра и зла. Напримѣръ: сосудъ праздный (пустой) все можетъ въ себѣ вмѣстить: воду, вино, или иное что подобное сему; тако младый человѣкъ ученіе въ себѣ можетъ вмѣстити доброе и злое. Къ чему съ дѣтства дѣти научены будутъ, то въ совершенный возрастъ пришедши, и подъ старость дѣлать будутъ; когда въ страхѣ Господнемъ наказанъ (наученъ) будетъ, то чрезъ все житіе добрыхъ нравовъ будетъ; когда злу пріобучится, то злобою смердитъ даже до конца будетъ. Въ слѣдствіе чего нехорошо дѣлають родители, которые дѣтей своихъ оставляють безъ наученія и безъ наказанія въ малыхъ лѣтахъ, отчего удобно могутъ развратиться дѣти, а родители за то отъ Бога строго истязаны будутъ, яко небреженцы и душегубцы.

Четвертое. Наставленіе сіе симъ порядкомъ можетъ быть:

1. Обучать ихъ, что Богъ есть и есть единъ.
2. Что Христосъ въ міръ, пришелъ, и для чего.
3. Поучать всегда Заповѣди Божія хранить, и чтобы не дѣлали того другимъ, чего себѣ не хотять.
4. Во храмъ Божій на молитву ходить, а наипаче къ святой Литургіи.
5. Въ вечеру спать ложась и по утру отъ сна возставъ, Богу молиться, и благодарить за вся Его благодѣянія.
6. Напоминать, что при крещеніи обѣщались Господу Богу.
7. Сказывать, что жизнь сія краткая есть, и слѣдуетъ всякому умереть, а когда неизвѣстно.
8. По смерти всѣмъ будетъ Страшный Судъ Христовъ, на которомъ и слово и дѣло и помышленіе злое будетъ судиться.
9. Послѣ Суда - добрымъ вѣчная радость на небеси со Христомъ и Святыми Его; злымъ - вѣчная мука во адѣ съ діаволомъ и ангелами его.

Пятое. Должны родители беречься, чтобы соблазна дѣтямъ не подать, ибо не научающіе, но и соблазняющіе дѣтей своихъ родители окаяннѣйшіи суть убійцы; убійцы только тѣло тлѣнное, а они душу безсмертную убиваютъ, когда дѣтямъ ко грѣху путь показываютъ; и должны крайне осторожны быть какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ худыхъ.

Шестое. Аще дѣти будутъ непослушны, наказывать ихъ какъ словами пристойными, такъ и раны имъ налагать.

Отъ добраго воспитанія плоды добрыя:

1. Плодь благочестиваго житія въ возросшихъ дѣтяхъ.
2. Родителямъ радость и утѣха о добронравіи дѣтей своихъ.
3. Несумнѣннаго, вѣчнаго живота надежда. Отъ худого, напротивъ, воспитанія, все противное послѣдуетъ, - злое развращенное житіе, прочая безчисленная злая.

БЕСѢДА ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О тѣхъ, которые не пришли въ церковное собраніе; о томъ, что не должно оставлять безъ вниманія надписанія божественныхъ писаній; о надписи на жертвенникѣ и о новопосвѣщенныхъ.

1. Что это? Чемъ далее простираются у насъ праздники, темъ малочисленнее делаются собранія. Но не будемъ нерадивыми мы – присутствующее; собранія делаются

меньшими по количеству, но не меньшими по усердію, меньшими по числу, но не меньшими по расположению. Они делаются меньшими, "дабы открылись между вами искусные" (1Кор. 11:19), для того, чтобы мы узнали – кто приходитъ в годовую праздникъ по привычке, кто по расположению к божественнымъ изреченіямъ, кто по желанію слушать о духовныхъ предметахъ. В предыдущий воскресный день весь городъ былъ здесь, ограды были наполнены, народъ уподоблялся волнамъ, приливающимъ и

отливающимъ; но для меня ваша тишина вожденнее техъ волнъ, для меня ваше спокойствіе достопочтеннее того шума и смятенія. Тогда можно было считать присутствовавшие тела, а теперь – души, исполненные благочестія. Если бы это собраніе, малочисленное и состоящее больше изъ бедныхъ, и то собраніе, многочисленное и составленное больше изъ богатыхъ, – если бы оба эти собранія кто-нибудь захотелъ положить на весы для взвѣшивания, то нашелъ бы, что первое имеетъ перевесъ. Вы меньше по

количеству, но, достопочтеннее по усердию. Так бывает и с взвешиваемыми вещами: если бы кто, взяв десять золотых статиров, положил их на одну чашку весов, а на другую чашку сто медных монет, то сто медных монет перетянули бы весы на свою сторону; но десять золотых по превосходнейшему свойству своему имеют перевес над ними, как важнейшие и драгоценнейшие по существу своему. Так немногие по числу бывают драгоценнее и полезнее многих. Но что я представляю вам примеры от обыкновенных предметов, когда нужно привести изречение Божие, свидетельствующее об этом? Что же говорится в нем? **"Лучше один праведник"**, творящий волю Господню, **"нежели тысяча грешников"** (Сир. 16:3). Бывает, подлинно часто бывает один человек равноценен тысячам. И что я говорю: один человек бывает равноценен тысячам? Бывает важнее и достопочтеннее и самой вселенной. Свидетельство на это я представлю из слов Павла. Упомянув о людях бедных, гонимых, оскорбляемых, угнетаемых, он говорит так: **"скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин"** (Евр. 11:37,38). Что говоришь ты? Ужели мир не стоил их, терпевших лишения и озлобления и не имевших отечества? Разве ты не видишь, сколь немногих ты противопоставляешь столь многим? Вижу, говорит, потому и сказал я, что **"мир не был достоин"** их. Я хорошо знаю свойства этих монет. Поставив землю и море, царей и правителей, и вообще весь род человеческий, и противопоставив им двух или трех бедных, я смело могу сказать, что эти бедные весят больше. Они были изгоняемы из отечества, но имели отечество горний Иерусалим; они проводили жизнь в бедности, но были богаты благочестием; они были ненавистны людям, но любезны Богу. Кто же это были? Илия, Елисей и все подобные им. Не смотри на то, что они нуждались в необходимой пище, но на то, что уста Илии заключили и отверзли небо, а милоть его обратила назад Иордан.

Представляя это, я и радуюсь и скорблю: радуюсь о вас, присутствующих, а скорблю о тех, не присутствующих; очень скорблю, печалюсь и сокрушаюсь сердцем. И кто из людей самых нечувствительных не станет скорбеть, видя, что дела диавола достаиваются большей ревности? Между тем, если бы они достаивались даже равной ревности (с делами благочестия), и тогда не было бы нам никакого прощения, никакого оправдания; а когда они достаиваются гораздо большей, то какое остается нам оправдание? На зрелища приглашают каждый день, и никто не ленится, никто не отказывается, никто не ссылается на множество занятий; но, как готовые и свободные от всякой заботы, бегут все: ни старец не стыдится своей седины, ни юноша не боится пламени своей природной похоти,

ни богатый не опасается унизить свое достоинство. А когда нужно идти в церковь, тогда, как бы нисходя с какой-либо высокой степени и унижая свое достоинство, он медлит и идет лениво и потом надмевается, как будто он сделал какое-нибудь одолжение Богу; в театр же где он видит и слышит развратное, спешит, не думая унизить ни себя, ни свое богатство, ни благородство. Желал бы я знать, где теперь те, которые в тот день беспокоили нас, – потому что присутствие их было причиною беспокойства; желал бы знать, что они делают, какое дело, более необходимое, чем занимающее теперь нас, заняло их. Но никакого у них нет занятия, а одно только тщеславие. Что же может быть безумнее этого? Для чего ты, человек, высокоумдрствуешь и думаешь, что делаешь нам одолжение, если, пришедши сюда, бываешь внимательным и слушаешь то, что относится к спасению твоей души? Для чего это, скажи мне? И чем ты превозносишься? Богатством? Шелковыми одеждами? А того не подумай, что они – пряди червей и изобретения иноплеменников; что их употребляют и блудницы, и развратники, и расхитители гробниц, и разбойники? Познай истинное богатство и оставь эту надменную и пустую гордость; размысли о тленности своей природы. Ты – земля и пыль, пепел и прах, дым и тень, трава и цвет травный. И такую природою, скажи мне, ты гордишься? Что может быть смешнее этого? Но ты начальствуешь над многими людьми? А что пользы в этом, когда ты, начальствуя над людьми, сам пленник и раб страстей? Как если бы кто-нибудь дома подвергался побоям и получал раны от рабов, а вне, по выходе на площадь стал гордиться начальством над другими, – так и тебя бичует тщеславие, наносит тебе раны распутство, ты – раб всех страстей, и ты гордишься, что начальствуешь над своими соплеменниками? О, если бы ты действительно начальствовал над ними, был равным им по чести!

2. Я говорю это для обвинения не богатых, а худо пользующихся богатством. Богатство не зло, если мы захотим пользоваться им, как должно; а зло – гордость и тщеславие. Если бы богатство было злом, то мы все не молились бы войти в недра Авраама, который имел триста семнадцать рабов, рожденных в его доме. Богатство, следовательно – не зло, а зло – незаконное употребление его. Как прежде, говоря о пьянстве, я не вино осуждал – потому что **"всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением"** (1Тим. 4: 4); – так и теперь я не богатых обвиняю и не богатство осуждаю, а худое употребление богатства, истрачиваемого на распутство. Потому оно и называется богатством (*χρηματα*), чтобы мы распоряжались (*χρησόμεθα*) им, а не оно нами; потому оно и называется стяжанием (*κτηματα*), чтобы мы владели (*κτησόμεθα*) им,

а не оно нами. Для чего же раба ты делаешь своим господином? Для чего извращаешь порядок? Но я желал бы знать, что делают теперь не пришедшие в собрание и чем они занимаются. Они или играют в кости, или непременно занимаются житейскими делами, исполненными беспокойства. А если бы ты, человек, присутствовал здесь, то был бы в покое и в пристани; домоправитель не пришел бы беспокоить тебя, управитель не смущал бы, раб не тревожил бы житейскими делами, и никто другой не огорчал бы тебя; проводя время спокойно, ты наслаждался бы слушанием божественного учения. Здесь нет никаких волнений, нет никакого смятения, но благословение, молитвы, духовное собеседование, преселение на небо; отсюда вышел бы ты, получив залог царства небесного. Для чего же ты, оставив эту богатую трапезу, перешел к другой, неприятнейшей, и, оставив пристань, променял тишину на беспокойство? Прискорбно, что нет здесь бедных, которые тогда присутствовали, но не так прискорбно, как то, что нет здесь богатых. Почему? Потому, что бедные, содержа себя трудами рук своих, имеют необходимые занятия, заботятся о ежедневной работе, пекутся о пропитании детей, наблюдают за женою, и если бы не трудились, то не могли бы поддерживать своей жизни. Говорю это не с тем, чтобы составить речь в защиту их, но чтобы показать, сколь большего осуждения достойны богатые... Чем большими пользуются они удобствами, тем большего достойны осуждения, потому что ничто подобное не удерживает их.

Не видите ли вы иудеев, враждующих против Бога, противящихся Духу Святому, жестоковыйных? Но не пришедшие сюда хуже всех их. Если тем священники приказывают не делать ничего семь, десять, двадцать, тридцать дней, – они не противоречат, хотя, что может быть несноснее такого бездействия? Они запирают двери, не зажигают огня, не приносят воды, и ничем другим из подобных нужд не позволяют себе заниматься; они бывают связаны бездействием, как бы цепью, и, однако, не противоречат. А я не говорю ничего такого, не говорю: не делай ничего семь дней, или десять дней; но: удели мне два часа в день, а прочие оставь себе, – и ты не уделаешь мне и этой части. Лучше сказать: не мне удели эти два часа, а самому себе, чтобы тебе получить некоторое утешение от молитвы отцов, чтобы выйти отсюда исполненным благословений, чтобы отойти огражденным со всех сторон, чтобы, приняв духовное оружие, ты сделался непобедимым и неуловимым для диавола. Что может быть приятнее, скажи мне, пребывания здесь? Если бы нужно было проводить здесь целые дни, что вождеднее этого? Что безопаснее этого места, где столько братьев, где Дух Святой, где посреди стоит Иисус и Отец Его? Где

найдешь ты другое такое общество, другое собрание, другой собор? Столько здесь благ на трапезе в поучениях, в благословениях, в молитвах, в совещаниях, – и ты обращаешься к другим собеседованиям? Какое ты имеешь оправдание? Это сказал я не для того, чтобы слушали вы, – вы не имеете нужды в таких лекарствах, доказав делами свое здоровье, послушание, показав усердием свою любовь, – но я сказал это вам с тем, чтобы от вас услышали те, которых нет здесь. Не говорите им только, что осуждал непришедших сюда, но расскажите им всю речь мою с самого начала. Напомните им об иудеях, напомните им о житейских делах; скажите, сколько лучше здешнее собрание; скажите, какую оказывают они заботливость о делах мирских; скажите, какая последует награда тем, которые собираются сюда. Если вы скажете только, что я осуждал их, то возбудите в них гнев, нанесете рану, а лекарства не приложите; но если вы объясните им, что я осуждал их не как враг, а как сетующий друг, и убедите их, что **"искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего"** (Притч. 27:6), то они примут осуждение с великим удовольствием, потому что обратят внимание не на слова, а на расположение говорящего. Так врачуйте братьев ваших. Мы отвечаем за спасение вас присутствующих, а вы – за спасение непришедших. Сами мы не можем иметь сношения с ними; мы будем сноситься с ними через вас, через ваше наставление; ваша любовь пусть будет для нас некоторым мостом к ним; сделайте, чтобы наши слова чрез ваш язык достигли до их слуха. Впрочем, может быть, уже достаточно сказано о непришедших, и не нужно прибавлять ничего больше. Можно бы сказать и больше, но чтобы не потратить всего времени на такое осуждение, не доставляя никакой пользы вам присутствующим, мы теперь предложим и вам некоторую необыкновенную и новую пищу, – необыкновенную и новую, говорю, не по отношению к духовной трапезе, но необыкновенную для вашего слуха.

3. В прежние дни мы говорили вам об апостольских изречениях и евангельских, когда беседовали об Иуде, говорили вам и о пророческих; теперь хотим сказать из Деяний Апостольских. Потому я и называю эту пищу и необыкновенною, и вместе обыкновенною: обыкновенная она потому, что следует по порядку божественных Писаний, а необыкновенная потому, что ваш слух, может быть, не привык слышать о таком предмете. Многим эта книга даже неизвестна, а многим кажется ясною, и потому оставляется без внимания, так что для одних знание, а для других незнание служит поводом к беспечности. Поэтому, чтобы и незнающие, и считающие себя хорошо знающими уразумели, что она содержит в себе много глубоких мыслей, необходимо сегодня исправить небрежность тех и других. Но,

прежде всего, нужно узнать, кто написал эту книгу, потому что таков порядок лучшего исследования, – наперед узнать писателя, человек ли он, или Бог. Если он человек, то мы отвергнем его, потому что Господь говорит: **"не называйте учителем никого на земле"** (Мф. 23:8,9), а если Бог, то примем, потому что наше учение свыше, и таково достоинство этого зрелища – не учиться ничему от людей, но от Бога чрез людей.

Итак, нужно исследовать, кто писатель (этой книги), когда он написал, и о чем, и для чего постановлено читать ее в этот праздник, потому что, может быть, вы в течение всего года не слышите чтения этой книги. Подлинно, и это знать полезно, а затем нужно исследовать, почему она имеет такое надписание: **Деяния Апостольские**, потому что надписаний не должно оставлять без внимания и не вдруг обращаться к началу сочинения, но, наперед, должно рассматривать название книги. Как у нас голова делает ведомым остальное тело, и лицо, находящееся наверху, служит к его открытию, так и надписание, поставленное наверху, пред сочинением в заглавии его, делает для нас более известным прочее, содержащееся в писании. Не видите ли и на изображениях царских, как вверху начертывается изображение с надписью царя, а внизу в основании пишутся трофеи, победы, подвиги? Тоже можно видеть и в писаниях. Вверху начертано царское изображение, а внизу написаны победы, трофеи, подвиги. Так мы поступаем и тогда, когда получаем письмо: не вдруг разрываем перевязку и не тотчас читаем находящееся внутри, но, наперед, обращаем внимание на внешнюю надпись и из нее узнаем, кто послал, и кому следует получить. Как же, не безрассудно ли в делах житейских оказывать такое усердие, и не возмущаться, и не тревожиться, но делать каждое дело по порядку, а здесь негодовать и спешить скорее приступить к началу? Хотите ли знать, сколько силы в надписании, сколько важности, какое сокровище находится в заглавиях писаний? послушайте, чтобы вам не пренебрегать надписанием божественных книг. Некогда Павел пришел в Афины. В этой самой книге написано повествование об этом. Он нашел в городе не божественную книгу, а идольский жертвенник; нашел и надпись следующую: **"неведомому Богу"**, и не прошел мимо, но чрез надпись жертвенника ниспроверг сам жертвенник (Деян. 17:23). Так святой Павел, имевший благодать Духа, не прошел мимо надписи жертвенника, а ты не обращаешь внимания на надписи Писаний? Он не оставил без внимания того, что написали афиняне идолопоклонники, а ты не считаешь необходимым того, что написал Дух Святой? Какое же ты можешь иметь оправдание? Но посмотрим, сколь великая польза бывает от надписи. Когда ты увидишь, что такую силу оказала надпись, начертанная на жертвеннике, то поймешь, что гораздо

больше могут значить надписи божественных Писаний. Павел вошел в город и нашел жертвенник, на котором было написано: **"неведомому Богу"**. Что нужно было делать? Жители все были язычники, все нечестивые. Что же следовало делать? Говорить из Евангелий? Но они стали бы насмехаться. Из пророческих писаний и из закона? Но они не поверили бы. Что же он сделал? Он прибегнул к жертвеннику и оружием врагов победил их самих. Здесь исполнилось то, что он говорит: **"всем поработил себя, для Иудеев я был как Иудей, для чуждых закона – как чуждый закона"** (1Кор. 9:20-23). Он увидел жертвенник, увидел надпись, и восстал духом. Такова благодать Духа; она производит то, что получившие ее отсюда извлекают пользу; таково наше оружие духовное, **"плением"**, говорит он, **"всякое помышление в послушание Христу"** (2Кор. 10:5). Итак, он увидел жертвенник и не устрасился, но обратил жертвенник в свою пользу, или – лучше – оставив письмена, изменил их смысл. Как военачальник на войне, увидев в отряде неприятелей храброго воина, и потом, взяв этого воина за волосы, переставил бы его в свой отряд и заставил бы сражаться за себя, так сделал и Павел: нашедши надпись, начертанную на жертвеннике, как бы в отряде неприятелей, он перевел ее в свой отряд, чтобы она вместе с Павлом воевала против афинян, а не действовала вместе с афинянами против Павла, потому что эта надпись была мечом афинян, была копьем неприятелей, но этот самый меч отсек неприятелям голову. Не было бы так удивительно, если бы он победил собственным своим оружием, потому что это понятно; а то ново и необыкновенно, когда оружие неприятелей и их злоухищрения обращаются против неприятелей, когда меч, который они заносят на нас, наносит им самим смертельную рану.

4. Такова сила Духа. Так поступил некогда и Давид. Он вышел без оружия, чтобы ясно открылась благодать Божия. Пусть, говорит, не будет ничего человеческого, когда за нас ратоборствует Бог. Итак, он вышел без оружия – и ниспроверг ту башню. Затем, так как не имел оружия, он подбежал и схватил меч Голиафа, и таким образом отсек голову иноплеменику. Так поступил и Павел с этой надписью. А чтобы способ его победы сделался более ясным, я раскрою вам силу надписи. Итак, Павел нашел в Афинах жертвенник, на котором было написано: **"неведомому Богу"**. Кто же был этот неведомый, как не Христос? Видишь ли, как он **"пленил"** эту надпись, не во вред написавшим, а на спасение им и пользу? Что же, скажут, неужели афиняне написали ее для Христа? Если бы афиняне написали ее для Христа, то это не было бы так удивительно; а то удивительно, что они написали в одном смысле, а он мог дать тому же самому другой смысл. Прежде всего, необходимо сказать, почему афиняне

написали: **"неведомому Богу"**. Почему же они написали? Они имели много богов, или – вернее – много бесов, потому что **"все боги народов – идолы"** (Пс. 95:5). Они имели богов и отечественных и чужеземных. Видите, как это смешно. Если Бог есть, то он не может быть чужеземным, потому что Он владыка всей вселенной. Итак, одних из богов они приняли от отцов, других от соседних народов, как-то: от скифов, от фракийцев, от египтян, и если бы вы были сведущи во внешней науке, то я рассказал бы вам все эти повести. Поэтому, так как они не всех богов приняли с самого начала, но мало-помалу боги были вводимы у них, одни от предков, а другие при собственном их поведении, то, собравшись, они сказали друг другу: как этих мы не знали, а потом впоследствии приняли и признали, так может случиться, что есть иной неведомый, Бог истинный, но неизвестный нам, который по этому незнанию нашему пренебрегается нами и не почитается. Что же вышло? Они поставили жертвенник и написали; **"неведомому Богу"**, выражая надписью следующее: если есть какой другой Бог, еще неизвестный нам, то мы будем почитать и Его. Посмотри на крайнее суеврие. Поэтому и Павел в начале речи сказал: **"по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны"** (Деян. 17:22), потому что вы почитаете не только известных вам богов, но и еще неизвестных вам. Они по сказанной причине написали: **"неведомому Богу"**, а Павел так объяснил это. Они сказали это о других богах, а он обратил то же самое ко Христу, пленив смысл (надписи) и поставив ее с собою в свой отряд: **"Сего-то"**, говорит, **"Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам"** (Деян. 17:23), потому что неведомый Бог есть никто другой, как Христос. И посмотри на его благоразумие духовное. Они могли обвинять его так: ты предлагаешь слуху нашему странное учение, вносишь новости, вводишь Бога, которого мы не знаем. Поэтому, желая отклонить подозрение в нововведении и показать, что он проповедует не нового Бога, но того, которого они еще прежде почитали служением, он прибавил: **"Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам"**. Вы, говорит, предупредили меня; ваше богопочитание предварило мою проповедь. Не обвиняйте же, будто я ввожу нового Бога; я возвещаю Того, Которого вы не зная почитаете, хотя недостойным Его образом, однако почитаете, потому что для Христа не такой ставится жертвенник, а одушевленный и духовный; но я могу возвести вас от этого и к тому. Так и иудеи некогда почитали Бога, но потом отстали от чувственного богопочитания, и перешли к духовному, уверовав все. Видишь ли мудрость Павла? Видишь ли его благоразумие? Видишь ли, как он одержал над ними победу не посредством евангельских изречений или апостольских, но посредством надписи? Не оставял же без внимания, возлюбленный, надписания

божественных изречений. Если ты будешь внимателен и осмотрителен, то и в постороннем найдешь нечто полезное; а если будешь нерадив и беспечен, то и от божественных Писаний не будет тебе никакой пользы. Как умеющий извлекать выгоду отовсюду извлекает ее, так не умеющий, хотя бы нашел сокровище, остается ни с чем. Хотите ли, я представлю вам и другой подобный пример того, как некто говорил в ином смысле, а евангелист обратил силу сказанного в свою пользу? Слушайте же внимательно, чтобы вам уразуметь, как и он пленил смысл (речи) в послушание Христово, чтобы вам узнать, что, если мы можем пленять себе чужое, то тем более, трудясь над собственным, получим пользу. Первосвященником в тот год был Каиафа. И это было следствием нечестия иудеев, потому что они унизили достоинство священства, сделал первосвященников продажными. А прежде не было так, но только лишь со смертью оканчивалось священство первосвященника; тогда же и живые лишаемы были этой чести. Итак, первосвященником в тот год был Каиафа, который вооружал иудеев против Христа и говорил, что ему должно умереть, хотя не мог обвинить Его ни в чем, но быв снедаем завистью. Такова зависть: так воздаст она за благодеяния! Поэтому, приводя и причину злоумышления, он говорил: **"лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб"** (Ин. 11:50). Посмотри, как сила этого изречения была на нашей стороне, дабы тебе уразуметь, что, хотя это были слова священника, но смысл их мог сделаться духовным. **"Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя"**, говорит евангелист, а потому, что был архиерей **"будучи на тот год первосвященником, предсказал"**, что Христу должно умереть не только, за иудеев, но и за все народы (Ин. 11:51); поэтому он и сказал, что **"лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб"**. Видишь ли силу Божию, как она заставляет язык врагов говорить за истину?

5. Итак о том, чтобы не оставлять без внимания надписей божественных Писаний, довольно сказано, если вы будете помнить. Еще хотел бы я сказать, кто писатель этой книги, когда и для чего он написал ее. Но пока удержим в памяти сказанное, а это отложим на следующий день, если Богу будет угодно. Я хочу, наконец, обратить речь к новопросвещенным. Новопросвещенными же я называю не тех только, которые крещены за два, за три, или за десять дней, но и за год, и больше того, потому что и их можно так назвать. Если мы будем оказывать великое попечение о своей душе, то можно быть новопросвещенными и по прошествии десяти лет, если мы сохраним обновление, доставленное нам крещением, потому что не

время делает ново-просвещенным, а чистая жизнь. А невнимательный может и чрез два дня потерять достоинство этого названия. Я приведу вам и пример того, как новопросвещенный вскоре, чрез два дня, потерял и благодать и честь новопросвещенного, а приведу пример для того, чтобы вы, видя падение, берегли собственное спасение, потому что примером не устоявших только, но и падших, вам нужно исправляться и навидаться. Симон волхв, говорится в Писании, обратился и, приняв крещение, оставался при Филиппе, взирая на знамения; но спустя не много дней, возвратился к своему нечестию и за деньги хотел купить спасение. Что же сказал Петр этому новопросвещенному?

"Вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды: молись Богу: может быть, опустится тебе" это нечестие (Деян. 8:23. 22). Еще не вышел он на подвиги, и уже пал непростительным падением. Итак, как чрез два дня можно пасть и потерять название и благодать новопросвещенного, так и спустя десять лет, и двадцать, и даже до последнего дня можно сохранить это светлое и почтенное имя и состояние. Свидетель этому апостол Павел, который в старости просиял еще более. Так как это обновление происходит не от природы, но в выборе того или другого состояния мы сами властны, то от нас зависит и состарившись остаться юными. Что касается тела, то хотя бы иной употреблял все усилия, хотя бы принимал все меры, и не изнурял его, оставляя его дома, не обременял его трудами и постоянными работами, при всем том по закону природы непременно постигнет его старость; а с душою не так: если ты не будешь изнурять ее и истощать житейскими трудами и мирскими заботами, то она навсегда остается светлою, сохраняя юность. Не видите ли вы эти звезды на небесах? Уже шесть тысяч лет они светят нам, и ни одна из них не сделалась темнее. Если же там, где действует природа, столь долго остается свет непомраченным, то не гораздо ли более там, где действует воля, светлость может остаться такою же, как она сияла вначале? Или лучше, если мы захотим, то она не только останется такою, но и делается еще светлее, так что сравнится с самими лучами солнечными. Хочешь ли знать, как можно быть новопросвещенным и спустя много времени? Послушай, что говорит Павел к людям, крещенным за много времени пред тем. **"Вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей"** (Флп. 2:15,16).

Вы сняли с себя старую, разорванную одежду, помазались духовным миром, все сделали свободными; пусть же никто не возвращается к прежнему рабству; ваши дела – борьба и подвиг.

Никто из рабов не подвизается, никто из слуг не ведет ратоборства; но если найден будет какой-нибудь раб, то с наказанием исключается из числа воинов. И не только в воинском деле, но и на олимпийских играх господствует такой же обычай. Спустя тридцать дней, проведенных здесь, борцов выводят и обводят по предместьям города, и когда все зрители сядут на зрелище, то провозвестник возглашает: не может ли кто обвинить этого в чем-нибудь? Когда таким образом он будет избавлен от всякого подозрения в рабстве, тогда и выступает на подвиги. Если же диавол не допускает рабов на свои подвиги, то как ты, будучи рабом греха, осмеливаешься выступать на подвиги Христовы? Там провозвестник говорит: не может ли кто обвинить этого в чем-нибудь; а здесь Христос не так говорит, но хотя бы все обвиняли человека прежде его крещения, Он говорит: Я приму его, освобожу от рабства и, сделав свободным, выведу на подвиги. Видишь человеколюбие Подвигоположника? Он не исследует прежнего, но требует отчета в последующем. Когда ты был рабом, то имел бесчисленное множество обвинителей:

совесть, грехи, всех бесов; но никто из них, говорит Он, не возбудил Меня против тебя, и Я не признал тебя недостойным Моих подвигов, но допустил к борьбе – не за твое достоинство, а по Моему человеколюбию; не отступай же и подвизайся, хотя бы нужно было бегать, хотя бы вступать в рукопашный бой, хотя бы испытывать все виды ратоборства, – и не скрытно, не тщетно, не напрасно. Послушай, как поступил Павел: лишь только вышел из воды, тотчас после крещения он начал подвизаться, проповедовал, что **"сей есть Сын Божий"** (Деян. 9:22), и с первого же дня приводил иудеев в смущение. Но ты не можешь проповедовать, не имеешь дара учительства? Поучай делами и поведением, светом деяний. **"Так да светит"**, сказал Господь, **"свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного"** (Мф. 5:16). Не можешь приводить иудеев в смущение словами? Сделай, чтобы они приходили в смущение от твоего поведения, сделай, чтобы и язычники пришли в смущение от твоей перемены. Когда они увидят, что тот, который прежде был

распутным, порочным, беспечным, развратным, вдруг переменялся, и после благодатного изменения показывает перемену в поведении, то не придут ли они в смущение и не скажут ли, как говорили некогда иудеи о слепом: **"не тот ли это; это он, а иные: похож на него"** (Ин. 9:8,9)? Это – слова людей, приведенных в смущение, которые сомневаются в известном им, разногласят с самими собою, не верят собственному сознанию и собственным глазам. Тот избавился от слепоты телесной, а ты избавился от слепоты душевной; тот стал смотреть на это солнце, а ты взирай на Солнце правды. Ты познал Владыку: дѣлай же достойное этого знания, чтобы тебѣ получить и царство небесное, благодатно и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, слава, честь, держава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ

Недавно в Интернет-издании "Мысли о России" (<http://www.russia-talk.com/>) былъ переизданъ трудъ большаго труженика во славу Божию, пристопамятнаго архієпископа Аверкія. Считаю сей трудъ весьма полезнымъ, даже незамѣнимымъ для христіанъ нашего "большаго времени", мы намѣрили перепечатать этотъ трудъ въ нашемъ листкѣ. Всего, вл. Аверкій отвѣчаетъ на 222 насущныхъ вопроса о христіанской жизни. Мы будемъ публиковать по 20-30 отвѣтовъ въ каждомъ номерѣ.

Вопросы и ответы

В изъяснение церковного благочестия и душепопечения

Архиепископа Аверкия (Таушева)

Извлечение из журнала «Православная Русь».

1. ВОПРОС: Мой сын родился в Словении (Югославия), стране исключительно католической. Случайно я узнал, что около Марибора стоит сербская воинская часть и при ней имеется православный священник. Я его разыскал и просил крестить моего сына, на что он охотно согласился. Он же выдал мне свидетельство о крещении, предварительно спросив имя и фамилию восприемника. Я написал имена обоих восприемников и получил от него озадачившее меня наставление: при крещении полагается *один* восприемник, а это русские позаимствовали католический обычай и имеют двух восприемников. Много лет тому назад (в 1926 или 1927 г., точно не помню) я рассказал об этом случае покойному Архиепископу Аполлинарию, который, к моему удивлению, подтвердил, что сербский священник был прав. К сожалению, наш разговор был прерван, и так уж случилось, что никогда мне не пришлось более получить разъяснение по этому вопросу. Думаю, что такое разъяснение было бы полезно не мне одному, но и многим другим. Какие обычаи существуют в греческой, румынской, болгарской и других православных церквях?

ОТВЕТ: Институт восприемников, или свидетелей и поручителей за веру крещаемого, обязанных наставлять его в правилах христіанской жизни, существует с 1-го столетия христіанской эры. Как свидетельствуют первые письменные упоминания о восприемниках, относящиеся ко 2-ому веку, восприемниками в первые века христіанства чаще всего бывали диаконы, диаконисы, отшельники, девственницы и вообще лица, посвятившие себя служению Церкви,

как способные наставлять крещаемых в истинах христіанского веро- и нравочения. По свидетельству «Апостольских Постановлений» (3, 16), в первые века христіанства мужчину обычно воспринимал *один* диакон, а женщину — *одна диакониса*. С тех пор и установился в христіанской Церкви порядок, в силу которого при крещении требовался только один восприемник *одного пола* с крещаемым: при крещении лица мужского пола — мужчина, а при крещении лица женского пола — женщина. По требованию Кормчей Книги (гл. 50, ч. 2), крещаемый, «исходя от спасительные бани, должен быть восприемлен от *единого* верного человека».

В древней Русской Церкви до XIV века при крещении полагался только *один* восприемник, и лишь с XIV в. устанавливается обычай приглашать двух восприемников — мужчину и женщину. Этот обычай Русской Церкви, с течением времени, получил права гражданства не только в силу прочно установившейся практики, но и позднейших указаний Св. Синода, хотя в принципе и до сего времени остаётся необходимость только *одного* восприемника: мужчины при мужчине и женщины при женщине. Наш Трестник, по которому совершается Таинство Крещения, знает только *одного* восприемника, о милости, жизни, мире, здравии, спасении и оставлении грехов которого и совершается дважды моление на сугубой ектении — после чтения Евангелия и в конце «чина измования во осьмой день».

Само собой понятно, что восприемником при крещении может быть лицо только православного вероисповедания и при том хорошо знающее, по крайней мере, главнейшие истины христіанской веры и нравственности и сущность таинства крещения, а равным образом сущность обетов, которые произносятся им за крещаемого, и которые восприемник обязан передать и разъяснить крещаемому, когда он придёт в возраст. Вследствие этого, восприемниками не могут быть а)

малолетние (восприемник не моложе 15 лет, а восприемница — 13 лет), б) совершенные **невжды** в вере, в) **явные грешники** и, вообще, лица, упавшие в общественном мнении по своей нравственной жизни, г) раскольники и д) иноверцы.

В крайнем случае, при невозможности, например, приискать православного восприемника, крещение может быть, совершено и без восприемника, как особого лица, которого на этот раз может заменить собой сам священник, совершающий крещение, или псаломщик или же их супруги, сообразно с полом крещаемого. Допускаемое в практике **заочное** восприемничество не имеет канонического основания, так как по церковному чиноположению восприемник обязан присутствовать при самом **совершении** таинства крещения, давать положенные ответы за крещаемого, читать за него Символ Веры, ходить с крещаемым вокруг купели и через то торжественно поручиться пред Богом и Церковью в том, что воспринятые им будут истинными христианами.

Необходимо только помнить, что родители ни в коем случае не могут быть восприемниками своих детей: в противном случае само супружество родителей должно быть расторгнуто применительно к 53 правилу VI Вселенского Собора, так как восприемничество создаёт **духовное** родство, признаваемое Церковью в этом правиле более важным, нежели «союз по телу».

2. ВОПРОС: Два года тому назад я был в Детройте и обратил внимание, что во время литургии никто не становился на колени. Мне объяснили, что настоятель прихода говорил, что по воскресениям коленопреклонения не полагаются, так как воскресение — особенно торжественный день — память Светлого Христова Воскресения. Так ли это? Первый день Св. Троицы всегда бывает в воскресенье. У нас всегда читается молитва, которую священник предлагает прослушать «преклонше колена». ОТВЕТ: К сожалению, в наше время действительно мало кто знает о церковных правилах, касающихся коленопреклонений, а также и о том, что в воскресные дни (так же как и во дни великих Господских праздников и во всю Пятидесятницу — от праздника св. Пасхи до дня св. Троицы) — коленопреклонения отменяются. Об этой отмене коленопреклонений говорит целый ряд церковно-канонических правил. Так 20-ое правило Первого Вселенского Собора гласит:

«Понеже суть некоторые, преклоняющие колена в день Господень (т. е. воскресение), и во дни Пятидесятницы, то дабы во всех епархиях всё одинаково было, угодно Святому Собору, да **стояще** приносят молитвы Богу».

Шестой Вселенский Собор в своём 90-м правиле нашёл нужным ещё раз решительно подтвердить это запрещение преклонять колена в воскресные дни, причём обосновал это запрещение тем, что этого требует «честь воскресения Христова» то-есть, что поклоны, как выражение чувства покаянной скорби, несовместимы с праздничным торжеством в честь такого радостного события, как воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых. Вот это правило:

«От Богоносных Отец наших канонически предано нам, не преклоните колен во дни воскресные, ради чести Воскресения Христова. Посему да не пребываем в неведении, како соблюдать сие, мы явственно показуем верным, яко в субботу, по вечернем входе священнослужителей в алтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняет колен до следующего в воскресный день вечера, в который по входе в светильничное время, паки колена преклоняя, сим образом возсылаем молитвы ко Господу. Ибо ночь по субботе приемля предтечу Воскресения Спасителя нашего, отседе духовно начинаем песни, и праздник из тьмы во свет приводим, так что с сего времени всецелую ночь и день торжествуем Воскресение».

В этом правиле особенно характерно Выражение: «Да не пребываем в неведении». Очевидно Св. Богоносные Отцы наши не считали вопрос преклонения или не преклонения колен в день воскресный несущественным или маловажным, как это ныне многие, к сожалению, считают, игнорируя это правило: они сочли нужным особым каноническим правилом совершенно **точно** указать, с какого именно момента Богослужения недопустимо преклонение колен и с какого оно вновь разрешается. Согласно этому правилу коленопреклонения отменяются с так наз. «вечернего входа» на вечерне в субботу и до вечернего входа на вечерне в воскресенье. Вот почему нет ничего удивительного в том, что на вечерне в первый день Св. Троицы, хотя он всегда бывает в воскресенье, читаются три молитвы Св. Василия Великого **с коленопреклонением**. Эти молитвы и читаются, как раз **после вечернего входа** на вечерне, что вполне согласно с требованием вышеизложенного 90-го правила VI Вселенского Собора.

Св. Пётр, Архиепископ Александрийский и мученик, пострадавший за Христа в 311 г. по Р. Хр., правила которого включены в общеобязательный для всех верующих церковный канон и содержатся в «Книге Правил», наряду с другими правилами Свв. Отцев, в своём 15-м правиле, объясняя, почему христиане постятся в среду и пяток, в заключение говорит:

«Воскресный же день провождаем, яко **день радости**, ради Воскресшего в оный: в сей день и колена преклоняти мы **не приили**»

А великий вселенский учитель и святитель Василий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской, живший в IV веке по Р. Хр., правила которого в количестве 92-х также включены в Книгу Правил и пользовались всегда особым авторитетом и уважением, в 91-ом правиле, заимствованном из 27-ой главы его книги о Св. Духе, «К Амфилехию», весьма глубоко и, можно сказать, исчерпывающе объясняет всё значение отмены коленопреклонений в дни, когда мы празднуем воскресение Христова. Вот полностью его глубоко-назидательное разъяснение этого древнего церковного обычая:

«Стоя молитвы творим **во едину от суббот** (то-есть в воскресенье), но причину сего не все знаем. Ибо не токмо, яко совоскресшии Христу и долженствующие искати горнего, **стоянием** во время молитвы, **в день воскресения**, напоминаем себе о благодати нам дарованной, но и потому сие творим, яко день сей мнится быти неким образом чаемого века. Почему яко начало дней, и у Моисея наречен он не первым, но **единым**. И бысть, глаголет, вечер, и бысть утро, **день един** (Быт. 1, 5): аки бы один и тот же день многократно круговращался. И так **единый**, который есть купно и **осмый**, означает оный существенно единый и истинный осмый день, о котором и Псалмопевец упоминает в некоторых написаниях псалмов, называет собою по сем веку грядущее состояние, день непрестанной, невечерний, безпрестанный, нескончаемый, оный и нестарящийся век. Итак основательно Церковь научает питомцев своих бывающие в оный день молитвы **в стоянии** совершати дабы, при частом напоминании о нескончаемой жизни, мы не оставили в небрежении напутствия к оному преставлению. Но и вся пятидесятница есть напоминание Воскресения, ожидаемого в будущем веке. Ибо единый и первый день, будучи седмикратно уседмичен, составляет семь недель святых пятидесятницы. Пятидесятница, начинаясь первым днем седмицы, им же и оканчивается. Пятьдесят крат обращаясь чрез подобные промежуточные дни, сим подобием подражает веку, как бы в круговом движении начинаясь от тех же знаков, на тех же и Оканчиваясь. Церковные уставы научают нас предпочитати в сии дни **прямое положение тела** во время молитвы, ясным напоминанием как бы переселяя мысль нашу от настоящего в будущее. При всяком же коленопреклонении и востани, мы действуем показуем и то, яко грехом низпали на землю, и то, яко человеколюбием Создавшего нас, паки возваны на небо. Но не достанет мне времени повествовати о неписанных Таинствах Церковных».

Надо вникнуть в смысл этого постановления церковного, чтобы понять, сколько в нем глубочайшего значения и назидания, коим в наше время многие не хотят пользоваться, предпочитая свое собственное мудрование голосу Св. Церкви. Общий упадок религиозного и церковного сознания в наши дни повёл к тому, что современные христиане как-то перестали, в большинстве своём, ощущать воскресный день, как *день радости, как Пасху*, которую мы празднуем еженедельно, а потому и не чувствуют, какой несообразностью, каким диссонансом с ликующими песнопениями этого дня является преклонение колен.

3. ВОПРОС: Я заметил, что в разных приходах разные правила относительно подачи просфор поминальных: в одном приходе их можно подавать только до литургии, то-есть до и во время проскомидии; в других — можно подавать и во время литургии до начала пения Херувимской песни; в третьем просфоры подаются и после Херувимской песни. Существуют ли по этому вопросу какие-либо правила?

ОТВЕТ: Правильно подавать поминальные просфоры за здравие и за упокой, конечно, только во время совершения проскомидии, когда служащий священник вынимает из них частицы, читая поминания. Те, кто подают просфоры уже по окончании проскомидии, во время начавшейся литургии оглашенных, создают для священника, особенно, если он служит один, затруднения, ибо он должен отходить от престола, перед которым служит, к жертвеннику, чтобы вынимать там частицы, из-за чего может происходить замешательство в Богослужении, особенно если таких просфор много. Подавать же просфоры после Херувимской, когда Великий вход совершён и уготованные для пресуществления Св. Дары уже перенесены с жертвенника на престол, следует почитать вообще недопустимым. Поминание живых и умерших с вынутыми частицами после великого Входа (а равно и хранение оных частиц до следующей литургии) ни в каком случае не должно быть допускаемо, как действие не оправдываемое древне-христианской практикой и противное существующему Уставу в Православной Церкви (Рук. д. с. п. 1886, 52; 1887, 51; 1893, 39; Ц. В. 1887, 5; 1897, I; Ц. Вед. 1896, 18).

4. ВОПРОС: Когда Великим Постом разрешается постное (конечно) масло, рыба, вино?

ОТВЕТ: Постное масло, называемое в Богослужебных книгах «елеем», разрешается Великим Постом, по Уставу Православной Церкви, только по субботам и воскресениям, а также в праздничные дни 24-го февраля (1-ое и 2-ое обретение главы Св. Иоанна Крестителя) и 9 марта (40 мучеников Севастийских), в день чтения Великого Канона (Четверг на 5-той седмице) и в Великий Четверток на Страстной Седмиде. В эти дни с елеем разрешается и вино. «Рыбы же во всю св. Четыредесятницу», говорит Устав: «Никако же дерзнем ясти кроме праздника Благовещения Пресвятыя Богородицы (если только он не придёт на Страстной седмице) и Недели Цветоносия», то-есть праздника Входа Господня во Иерусалим (Вербное Воскресение). В Лазареву субботу дозволяется вкушать икру, но не рыбу. А если Благовещение случится на Страстной седмице, то разрешается вкушать только елей и вино, но не рыбу.

5. ВОПРОС: Откуда взято хождение с крестным ходом из церкви после пасхальной службы на освящение пасок и куличей и приемлемо ли это на практике в данный момент?

ОТВЕТ: Никакого «крестного хода», в собственном смысле этого слова, для освящения пасок и куличей церковным уставом не установлено. Но так как, по каноническим правилам, строго воспрещается вносить внутрь храма пасхальные яства, то они должны поставляться «вне церкви или в притворе», а потому священнику неизбежно, ради освящения их совершать исхождение из храма в притвор или наружу.

В Триоди Цветной, как и в Требнике, помещаются две молитвы на освящение пасхальных яств: «Молитва во еже благословити брашна мяс, во святую и великую неделю Пасхи» и «Молитва во еже благословити сыр и яйца». Характерно указание, сделанное в Триоди перед этими молитвами: «Ведомо же буди и се, яко мяс православнии христиане к церкви не приносят, но в дом ко иерею». Вообще Церковь наша не придаёт никакого *священного* значения «пасхам» и «куличам». Они освящаются в день Пасхи не потому, чтобы за ними признавалось какое-либо таинственное или символическое значение, а просто в знак благословенья, которое даёт Церковь верующим на вкушение скоромной пищи после поста. Об этом ясно говорит примечание, сделанное в Триоди к вышеуказанным молитвам: «Вестно же буди: яко сицевый мяс и набелу, принос, несть пасха, ниже агнец, якоже нещии глаголют, и приемлют, и ему со всяким говением якоже святыни причащаются, но простое приношение, не аки бо сие в жертву Богу приносится имать, но *томо да начинающим по посте* мясo и сыр ясти, от иерея предложенными молитвами в снедь благословено будет: *Пасха бо сам Христос есть* и Агнец вземляй грехи мира, на олтари в Безкровной Жертве, в Пречистых Тайнах Честнаго Тела и Животворящая Крове Своея, от иерея Богу и Отцу Приносимый, и *Тому достойно причащающийся истинную ядят Пасху*».

Отсюда видно, что наша Церковь неблаговолиительно относится к самым названиям пасхальных яств «пасхами», как у нас это вошло в обычай.

«Пасха наша — за ны пожрен бысть Христос», — учит св. Апостол Павел (I Коринф. 5, 7). Поэтому, как дальше говорится в этом примечании, пасхальные яства и не должны быть вносимы в церковь, под угрозой прещений, согласно 3-му правилу св. Апостолов: «И сего ради иныя приноси, *яко не суть Пасха, во олтарь или в церковь не достоин вносити, но вне церкви или в притворе* молитвою благословити, по третьему правилу Святых Апостолов глаголющих: *Аще кто епископ или пресвитер, кроме вчинения Господня о жертве, иная некая ко Олтарю принесет, мед или млеко, или, в место вина, сикеру, сиесть оловину, или медовину, или птицы, или кая животная, или сочива, разве гроздия в лете, и елея на свещники, и фимиама во время Литургии, да извержется*».

С этими пасхальными яствами — «куличами» и «пасхами» — не должно смешивать «артос», который имеет совсем особое значение. «Артос», каковое слово в переводе с греческого языка на русский означает «хлеб», освящается по древнему апостольскому обычаю. Приступая к трапезе, св. Апостолы имели обычаем оставлять не занятым место, на котором возлежал с ними Господь Иисус Христос, а на столе против того места полагали, как бы для Него, часть хлеба. Каждый раз, оканчивая трапезу и вознося благодарение Богу, они поднимали эту часть со словами: «Христос Воскресе». Этот обычай свято сохранялся потом в христианской Церкви и нашёл себе потом выражение в особом «*чине о панагии*», который совершается в иноческих обителях, а повсюду в дни празднования Св. Пасхи — в освящении, раздроблении и раздавании «артоса». Артос, полагаемый в день св. Пасхи в храме перед взорами верующих, должен напоминать им о невидимом присутствии с нами Воскресшего Господа. Вместе с тем он напоминает нам о том, что Господь Иисус Христос крестною смертью и воскресением сделался для нас истинным хлебом животным, как Он Сам учил о Себе (Иоан. 6, 35). В светлую субботу артос раздробляется и раздается для вкушения верующим. В молитве при этом испрашивается, «да вси вкушающии от него, телесного и душевного благословенья и здравия сподобятся».

Подобного значения не имеют обыкновенные «куличи» и «пасхи». Чрезмерное увлечение ими, особенно когда приготовление их идет в ущерб посещению страстных Богослужений, не может не почитаться предосудительным. В конце XVI столетия Патриарх Антиохийский Иоаким, во время пребывания своего в южнорусской митрополии, счёл

даже нужным подвергнуть осуждению чрезмерное уважение южно-русского народа к этим пасхальным яствам. Спустя немного времени и Константинопольский Патриарх Иеремия, занимаясь лично искоренением различных безпорядков в южнорусской митрополии, окружной грамотой предписывал «считать простыми, а не святыми, пасхальные хлебы», то-есть «куличи», которые в Южной России обычно называются «пасхами». Они освящаются и окропляются св. водой, как и всё, что предназначается к употреблению, но без какою-нибудь особого символического или таинственного значения, связанного с праздником Св. Пасхи. Устраивать «крестный ход» для освящения их не положено.

6. ВОПРОС: Законно ли допускать священника Англиканской церкви в его полном облачении присутствовать в алтаре при совершении пасхальной литургии и нормальное ли это явление, когда наши православные подходят к нему за благословением?
ОТВЕТ: Совершенно незаконно. По канонам в алтарь воспрещается вход даже православным христианам, не имеющим сана священнослужителя; тем более недопустим вход в алтарь лиц, не принадлежащих к Православной Церкви.

7. ВОПРОС: Надо ли придерживаться известного правила при несении икон прихожанами во время крестного хода: например, допустимо ли нести св. Евангелие женщине, при недостатке мужчин, или молодому человеку нести запрестольный крест; прихожане вступили в спор, утверждая, что запрестольный крест должен нести только пожилой человек. Существуют ли какие правила по поводу этого?

ОТВЕТ: Устав церковный об этом ничего не говорит и строго-определенных правил на этот счёт не существует. Существует только обычай, в силу которого Евангелие, св. иконы и иные святыни священник поручает нести во время крестного хода наиболее благочестиво-настроенным, безпорочным по жизни и наиболее заслуженным прихожанам и церковным деятелям, начиная с церковного старосты.

8. ВОПРОС: Одной сестре за непослушание наложена епитимья: читать по два псалма в день на великий пост; через неделю она возвратила Псалтирь и отказалась исполнять это послушание. Как поступать в дальнейшем -- при том, что эта сестра духовная дочь?

ОТВЕТ: Надо выяснить, действительно ли для неё, по условиям её жизни, невозможно было выполнить такую епитимию. Если, с её стороны, это просто нерадение, она подлежит за невыполнение положенной епитимьи ещё более строгой епитимьи и, в случае решительного послушания, церковным прещением, вплоть до отлучения на время от причащения, пока не смирится. Какая же это духовная дочь, если она не признаёт духовного авторитета своего духовника?

9. ВОПРОС: При предупреждении — терпимо ли причащать прихожан, пришедших в день причащения к половине литургии (не был совсем на всенощной), или их не следует допускать совсем?

ОТВЕТ: С таким легкомыслием приступающих к великому Таинству и Крови Господней надо бороться самыми решительными мерами. В последние годы, особенно после второй мировой войны, сильно расшаталась церковная дисциплина, и многие привыкли слишком безбашенно приступать к причащению Св. Христовых Таин, без всякого или почти без всякого приготовления, приходя в церковь, когда литургия уже началась, и требуя, чтобы священник исповедывал их во время литургии. Это совершенно недопустимо. По церковным правилам, желающие причаститься Св. Христовых Таин должны в течение целой седмицы ежедневно посещать утреннее и вечернее Богослужение, соблюдая пост духовный и телесный, и с *вечера*, накануне дня причащения, исповедывать свои грехи перед духовником и получить в них разрешение.

Конечно, по нынешним условиям, выполнение этого мало кому представляется теперь возможным, но всё же духовник должен требовать хотя бы минимального срока посещения Богослужений и во всяком случае — присутствия в церкви за вечерним Богослужением накануне и исповеди с вечера. Только в самых уважительных случаях можно делать исключения. Исповедывать во время совершения Божественной литургии совершенно недопустимо, ибо Божественная литургия — *общее дело*, в котором все должны принимать участие «едиными усты и единым сердцем» и ничем не отвлекаться в сторону своим вниманием от этого важнейшего таинодействия в нашей Церкви. В самых крайних случаях, по уважительным причинам, можно исповедывать разве только во время пения «причастного стиха».

10. ВОПРОС: Допускать ли к Св. Чаше не живущих в церковном браке? Я знаю, что обычно таковые не допускаются, но здесь такой случай, что муж совсем не желает церковного брака и противится ему; жена же наоборот — и себя и детей желает воспитывать по-христиански.
ОТВЕТ: Православные христиане, являющиеся православными от рождения, но упорно не желающие освятить своего плотского сожителства с лицами другого пола церковным таинством брака, не должны быть ни в коем случае допускаемы к причащению Св. Христовых Таин, чтобы не причаститься «себе в суд или во осуждение».

Для православных христиан законным является только брак, заключенный в церкви и освященный церковным венчанием. Всякий другой вид плотского сожителства для православных христиан является не более, как греховным блудным сожитием, за которое они подлежат, по канонам, отлучению от причащения Св. Христовых Таин на разные сроки в зависимости от свойства и степени греха.

11. ВОПРОС: Что делать с людьми, которые причащаются в церкви нашей юрисдикции, а на остальные службы ходят в церковь американской юрисдикции?

ОТВЕТ: Надо их увещевать, разъяснив им непоследовательность их поведения.

12. ВОПРОС: Как быть, если попадаешь с крещенской водой для освящения комнат к православной хозяйке и, по её просьбе окропить другие комнаты, невольно попадаешь в комнаты нечестивцев, глумящихся над религией?

ОТВЕТ: Крещенской водой, как говорится об этом в примечании к чину освящения воды на Богоявление (см. январскую миную), можно кропить всё, даже «места скаредные» и «яже под ногами нашими суть». Если хозяйка просит окропить св. водой все комнаты её квартиры, то надо исполнить её просьбу, независимо от того, кто в этих комнатах живёт.

13. ВОПРОС: Какую пищу разрешено и какую пищу воспрещено вкушать во время Петрова, Успенского и Рождественского постов, а также и в другие постные дни?

ОТВЕТ: Во все посты и постные дни воспрещается вкушение так называемой «скоромной пищи», то-есть: мяса во всех его видах, молока, сыра и всех молочных продуктов и яиц. Разрешается вкушение только растительной пищи, как наименее разгорячающей кровь, и лишь в некоторые, определённые уставом дни, разрешается вкушение вина и елея (постного масла), а также рыбы. Распространенный ныне среди мирян взгляд, будто рыбу можно всегда вкушать постом, неправилен, ибо противоречит нашему церковному уставу. Равным образом Св. Отцы строго обличали тех, которые употребляли в посты пищу, хотя, и постную, но изысканную и лакомую или предавались объедению. Истинный пост, по учению Церкви, состоит в подвиге всестороннего *воздержания*, а потому по-настоящему постится лишь тот, кто не только ест постную пищу, воздерживаясь от скоромной, но и *ест мало*.

Устав Петрова, или Апостольского поста следующий: еженедельно по понедельникам, средам и пятницам полагается воздерживаться от рыбы, вина и елей и «сухо_ясти» (то-есть без постного масла) в 9 час по вечерни (то-есть в 3 часа по полудни); по вторникам и четвергам разрешается вино и елей; по субботам же и воскресениям, а также в дни памяти великих святых или храмового праздника разрешается вкушение рыбы.

Сходен с этим и устав Рождественского поста. В понедельник, среду и пятницу Рождественского поста запрещаются уставом рыба, вино и елей и предписывается сухоястие после вечерни; в прочие дни запрещается лишь рыба. Но вкушение рыбы разрешается по субботам и воскресным дням, а также в праздник Входа во храм Пресвятыя Богородицы, в храмовые праздники и во дни великих святых, как напр., 16, 25, и 30 ноября, 4, 5, 6, 9, 17, и 20 декабря, если сии числа случатся во вторник или четверг. А если придутся в понедельник, среду и пятницу, то разрешается только вино и елей. От 20 декабря до праздника Рождества Христова, «аще и суббота и неделя (воскресение) случится, не разрешаем рыбу». В последний день Рождественского поста, или так наз. «Сочельник» — 24 декабря не полагается ничего вкушать до окончания вечерни или Божественной литургии, которая в этот день часто соединяется, с вечерней и кончается по уставу поздно, уже к вечеру. По благочестивому обычаю, в этот день ничего не едят «до звезды», а вечером вкушают «сочиво», или скудное кушанье. Буквально «сочиво» означает сушёное кушанье из сухих зёрен пшеницы, гороху, чечевицы, ячменя, что едят, размочив водою -- или с мёдом или без всего. Это называется также «кутью». Но рыбы в этот день ни в коем случае есть не дозволено, как это практиковалось у нас кое-где, особенно в Югл-Западном крае, под влиянием католичества.

Успенский пост более строг, нежели Апостольский и Рождественский. В понедельник, среду и пятницу предписывается сухоястие, во вторник и четверг — варёная пища, но без елей, и только по субботам и воскресениям разрешается вино и елей. Лишь в праздник Преображения Господня дозволяется вкушение рыбы.

В постный день праздника Воздвиженья Креста Господня 14 сентября разрешается вкушение овощей и елей; «сыра же и яиц и рыбы никакоже дерзнем коснутися».

В день Усекновения главы св. Иоанна Крестителя -- 29 августа запрещается вкушение мясной, молочной (сырной) и рыбной пищи, а разрешается только елей и овощи.

В навечерие Богоявления — 5 января, или «Крещенский Сочельник» не разрешается вкушать мяса, сыра и рыбы, но полагается вкушать варёную растительную пищу с елеем. В этот день, как и в Рождественский Сочельник, положено вкушать пищу лишь однажды -- вечером по окончании Божественной литургии, вечерни великого освящения воды.

Постными днями, когда не разрешается вкушать скоромной пищи, являются также среда и пятница в течение всего года, за исключением так называемых «сплошных седмиц», когда пост в среду и пятницу отменяется. Это бывает в промежутки времени между Рождеством Христовым и Богоявлением, в неделю мытаря и фарисея, в неделю сырную (масляницу), в светлую (пасхальную) седмицу и троицкую седмицу.

Пост в среду установлен в воспоминание предание Господа Иисуса Христа на смерть Иудею, а в пятницу — в воспоминание самих страданий и крестной смерти Его. Этот пост установлен ещё в первые времена христианства, при св. Апостолах ибо хранение его предписывается 69 Апостольским правилом, которое гласит: «Аще

кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится во святую четырёхдесятницу пред пасхою или в *среду*, или в *пятюк*, кроме препятствия от немощи телесныя, да будет извержен. Аще же мрянин, да будет отлучен.»

По уставу, пост в среду и пятницу положено хранить до вечера и вкушать пищу только однажды, но разрешается варёная пища с елеем, а в некоторых случаях и рыба, как напр. в среду преполовения и в среду отдания Пасхи.

14. ВОПРОС: Кем были установлены правила о постах?
ОТВЕТ: Св. Апостолами и их преемниками — Мужами Апостольскими и Святыми Отцами на церковных соборах — Вселенских и Поместных, правила коих приняты всю Церковью.

15. ВОПРОС: Что такое «сплошная седмица»?
ОТВЕТ: Седмица, в которой пост среды и пятницы разрешается, то-есть можно «сплошь» вкушать скоромную пищу (об этом см. выше в ответе на первый вопрос о постах).

16. ВОПРОС: Почему у православных Великий Пост продолжается 7 недель, а у католиков 40 дней?
ОТВЕТ: Великий Пост, в собственном смысле, как время покаяния, и у нас продолжается только 40 дней, почему он и называется в уставе и богослужебных книгах «Святою Четырёхдесятницею». Но к нему присоединяется еще два праздника: Лазарева Суббота и Вход Господень в Иерусалим и затем Страстная Седмица, вследствие чего в итоге получается семь недель.

17. ВОПРОС: В приход, где настоятелем является протоиерей, приезжает другой протоиерей, который желает принять участие в Богослужении. Кто из них должен служить первым, а кто вторым?
ОТВЕТ: Обычно предстает при соборном служении тот, кто старше по хиротонии, или кто имеет высшее церковное отличие (награду, то-есть: набедренник, камилавку, наперсный крест и т. д.), или кто ранее награждён (при равных наградах). Но **НАСТОЯТЕЛЬ**, при соборном служении, всегда имеет преимущество перед равным ему по сану или по награде и служит первым, хотя бы в Богослужении и участвовали старейшие его по хиротонии.

Епископ в своей епархии, настоятель монастыря в своём монастыре и настоятель прихода в своём приходе *всегда* служат *первыми*, если с ними желают служить равные им по чину, хотя бы они были старше по хиротонии.

18. ВОПРОС: Какое значение имеют «посажённые отец и мать»?
ОТВЕТ: Правила церковные требуют совершения бракосочетания при наличии *свидетелей*, которые и подтверждают факт бракосочетания своими подписями в метрической книге. Этим свидетелем должно быть не менее *двоих*. О так называемых «посажённых отце и матери» церковные правила ничего не говорят. Это -- просто народный обычай, как и многие другие народные обычаи, связанные у нас с совершением брака.

19. ВОПРОС: Неоднократно в Евангелии встречаем о том, что св. Иоанн Предтеча, Господь Иисус Христос и ученики Его *крестили* народ. Множество православных христиан понимают, что слово *Крест*, есть одно из св. Таинств Церкви, при совершении которого человек (младенец или взрослый) вводится в лоно Церкви Христовой. Других понятий слова *крещение* среди наших людей встречать мне не приходилось. И потому очень давно у меня возник вопрос: так как *Крест* стал величайшей святыней и символом позже крещения св. Иоанна Крестителя, даже после его земной смерти, то что означало

крещение Иоаново во Иордане и в чём был смысл этого крещения?
ОТВЕТ: Надо прежде всего знать, что слова «крестить» и «крещение» явились только в церковно-славянском языке, на который было переведено Евангелие с греческого языка в IX столетии. В греческом подлиннике употреблено слово «баптизо», которое буквально означает: «погружаю в воде». Это греческое слово переводчики Священного Писания на церковно-славянский язык передали вновь изобретенным ими славянским словом «крестить». При таком объяснении недоумение Ваше само собой должно отпасть.

20. ВОПРОС: Какую разницу следует видеть и понимать между крещением Иоанновым и крещением Христовым, — и по сути и по внешности?

ОТВЕТ: Очевидно Вы хотите спросить, в чём разница между крещением Иоанновым и крещением христианским?

Смысл крещения Иоаннова, как имевшего только подготовительное значение, хорошо объясняется в книге Деяний Апостольских: «Иоанн крестил крещением *покаяния*, людям глаголя, да во Грядущего по нем веруют, сиречь во Христа Иисуса» (Деян. 19, 4). Цель этого крещения — приготовление людей к вере в «Грядущего по нем», то есть во Христа. Это не было настоящее благодатное крещение, а лишь погружение в воде, как выражение того, что погружающийся желает очищения от грехов, подобно тому, как вода очищает его от телесной нечистоты. Христианское же крещение есть действительное благодатное очищение грешника от всех грехов его — умирание для жизни греховной и рождение в новую благодатную жизнь во Христе.

21. ВОПРОС: Как нужно правильно понимать наименование Господа нашего Иисуса Христа «Сыном Человеческим»?

ОТВЕТ: Называя Себя так, Христос-Спаситель положительно и неопровержимо утверждает Свое человечество, которое соединено в Нём с Божеством, и вместе с тем подчёркивает, что Он — Человек в самом высоком смысле этого слова, идеальный, универсальный, абсолютный человек, ВТОРОЙ АДАМ, родоначальник нового обновляемого Им чрез Свои крестные страдания человечества. Таким образом это название отнюдь не выражает одного только унижения Христа-Спасителя, но скорее вместе с тем выражает и Его возвышение над общим уровнем, указывая в Нём осуществленный идеал человеческой природы, Человека такого, каким ему надлежит быть, по замыслу Творца и Создателя его Бога.

Одновременно это наименование должно было напоминать иудеям и хорошо известное им пророчество о Мессии, содержащееся в книге Даниила: «Видел я в ночных видениях, вот с облаками небесными шёл как бы СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ дошёл до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его -- владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7, 13-14).

Называя Себя «Сыном Человеческим», Господь Иисус Христос тем самым относил к Себе это знаменательное пророчество Даниила.

22. ВОПРОС: Как понимает Св. Церковь предсмертные слова Сына Божия: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил»?

ОТВЕТ: Эти слова не были, конечно, воплем отчаяния, как это пытаются представить неверующие, а были лишь выражением глубочайшей скорби души Богочеловека. Для совершения искупительной жертвы необходимо было, чтобы Богочеловек испил до самого дна всю чашу человеческих страданий. Для этого потребовалось, чтобы распятый Иисус не чувствовал радости Своего единения с Богом Отцем. Весь гнев Божий, который в силу Божественной правды должен был излиться на грешное человечество, теперь как бы сосредоточился на Одном Христе, и Бог

Отец *как бы* оставил Его. Среди самых тяжких, какие только можно себе представить, мучений телесных и душевных, это оставление было наиболее мучительным, почему и исторгло из уст Иисусовых это болезненное восклицание.

23. ВОПРОС: Можно ли сидеть в храме за всеобщей во время чтения шестопсалмия? Во время чтения кафизм, которые состоят из псалмов, сидеть, насколько известно из церковного устава, разрешается. Распространяется ли это разрешение и на шестопсалмие, которое тоже состоит из псалмов?

ОТВЕТ: Сидеть во время чтения шестопсалмия нельзя никоим образом (исключая, конечно, больных и немощных старцев). Устав церковный придаёт чтению шестопсалмия особенно важное молитвенное значение. Так, в 9-й главе Типикона о чтении шестопсалмия говорится: «Егда же глаголется шестопсалмие, тогда подобает со *вниманием* слушанию прилежати: *покаяния бо* псалмы исполнены суть, и *умиления*. Глаголем же сия псалмы со благоговением и со страхом Божиим, яко Самому Богу невидимо беседующе и молящися о гресех наших».

Совместимо ли с таким значением шестопсалмия, как усиленной умиленно-покаянной молитвы, сидение? Ещё хуже, когда, как это теперь нередко приходится видеть, во время шестопсалмия между собою разговаривают или совсем выходят из церкви. Преступным надлежит признать совершенно недопустимое сокращение шестопсалмия, когда, вместо положенных шести псалмов, читаются только три или четыре псалма, и, таким образом, получается уже не *шесто*-псалмие, а «трёх-псалмие» или «четырёх-псалмие».

С ещё большей силою и выразительностью говорит наш Типикон о необходимости особенно-благоговейного отношения к слушанию шестопсалмия в 49-й главе («О четырёхдесятнице»): «И глаголет (чтец) шестопсалмие со *всяким вниманием*, не борзяся, но со *страхом Божиим*, яко Самому Богу беседующе невидимо. И не имать кто власти шепты творити, ниже плонуть, или хракнуть: но паче *внимати* от псаломника глаголемым, руже имуще согбены к персем, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящися о гресех наших, поминающе смерть, и будущую муку, и жизнь вечную.»

В виду такого особо-важного значения шестопсалмия, оно читается обязательно среди церкви. Устав указывает даже читать шестопсалмие «предстоятелю», т.е. старейшему из священнослужителей (если в церкви несколько священников), что доселе во многих местах соблюдается на православном Востоке, где не редко шестопсалмие читает сам Архиерей, чем и подчёркивается его особенная важность.

При чтении шестопсалмия, по уставу, большая часть светильников должна быть погашена, и уж совершенно недопустимо оставлять яркое электрическое освещение, введенное ныне почти во всех храмах: Это делается для того, чтобы очи наши не развлекались ничем внешним, и мы с вниманием могли бы слушать читаемое, обращая свои мысленные взоры внутрь своей души. По символическому значению своему, чтение шестопсалмия должно напоминать нам Вифлеемскую ночь, когда всё погружено было в ночной мрак, и само человечество погружено было в духовную тьму, взывая в лице лучших сынов своих к Богу о помощи и спасении.

24. ВОПРОС: Почему во время чтения Апостола священнослужители садятся, и можно ли в это время садиться также и мирянам?

ОТВЕТ: Во время чтения Апостола Архиерей и все священники (но не диаконы) имеют право сидеть, «как равные Апостолам, по благодати учительства и власти Всесвятаго Духа» (Симеон Фессалон, в Толковании литургии 38). Архиерей восходит при этом на горнее место и председательствует на нём, как Начальник и Правитель Церкви ;по

обеим сторонам его сидят с ним Архимандриты, Игумены, Протоиереи и иереи, как «сослужители таинств и советники в управлении вверенного ему священноначалия»; седалища их Св. Григорий Богослов именует «вторыми престолами Пресвитеров, как председателей народа и почтенного старейшинства Церкви», и все церковные писатели сии места называют «священным престололием». (И. Дмитриевский - Изъяснение Бож. литургии).

Сидеть же мирянам во время чтения Апостола никак не позволительно: они должны наоборот **стоя** с великим благоговением, слушать читаемое им Слово Божие, внимая ему, как бы оно исходило из самих уст апостольских.

25. ВОПРОС: Во вторник 26 марта-8 апреля на Страстной седмице у нас происходило **общее** соборование. Автору этих строк не приходилось видеть такого соборования. По середине церкви образован круг из тридцати-сорока человек, желающих собороваться, в центре которого находится священник, совершающий таинство. Как-то странно выглядят эти здоровые люди, стоящие с возжжёнными свечами в руках и принимающие Последнее Помазание (Extrema Unctio) с молитвою: «... и избави ны от сени смертных».

Все это слишком необычно выглядит. В связи с этим меня интересуют следующие вопросы, ответы на которые, мне кажется, могут быть интересны для многих читателей Вашего уважаемого журнала:

1. Были ли подобного рода примеры общего соборования в истории Русской или Вселенской Православной Церкви?
2. Что по этому вопросу говорится в Церковном Уставе?

ОТВЕТ: Как учит об этом наша Православная Церковь, «соборование», или Таинство Елеосвящения есть такое Таинство, в котором, при помазании тела елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные (Катехизис). Таинство елеосвящения положено совершать собором семи священников, отчего оно и называется также «соборованием», но в крайней нужде оно может быть совершено и одним священником.

Как видно из самого определения, Таинство Елеосвящения совершается над **больными**. Но называть это таинство «Последним Помазанием» и рассматривать его только, как напутствие к смерти умирающего, неправильно, ибо молитвы, читаемые при его совершении, содержат в себе прошение к Богу об исцелении болящего «от одержавших его телесные и душевные немощи» и об «оживотворении его благодатью Христовою». «Последним Помазанием» — «Extrema Unctio» называют это таинство римокатолики, но Православная Церковь никогда не разделяла такого взгляда, ибо всё содержание молитв идёт с ним совершенно вразрез, и такой взгляд на это таинство, поскольку он существует в известных кругах нашего общества, есть не более, как результат римокатолического влияния.

Над здоровыми совершение таинства Елеосвящения, как правило, воспрещается, ибо оно установлено **для больных**. Но в 16-м столетии, как есть основание предполагать, появился у нас обычай совершать общее елеосвящение в день Великого Четвертка на Страстной седмице **над всеми желающими**, поскольку они чувствуют потребность в этом таинстве, будучи одержимы теми или иными душевными и телесными немощами. Совершалось такое общее елеосвящение между утреней и литургией в Московском Успенском соборе, в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и некоторых других соборах и монастырях, причем совершителем его был сам Архиерей, который один только своею архиерейскою властью и мог допустить совершение этого таинства над лицами, по внешнему

виду, здоровыми. При этом и текст молитв несколько видоизменялся, применительно к случаю. Вместо основной молитвы таинства: «Отче Святыи», произносились слова: «Благословение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа **на исцеление души и тела** рабу Божию такому-то, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь.» В Одесском кафедральном соборе такое общее Елеосвящение совершалось в Великий пяток.

Этот обычай издревле существовал у Греков на Православном Востоке, причем там это общее Елеосвящение совершалось обычно в Великий Четверток, о чём свидетельствует, например, св. Дмитрий Ростовский.

Существует весьма основательное мнение, что это общее Елеосвящение не вполне тождественно с обычным таинством Елеосвящения, которое совершается только над явнележащими. Так Симеон Солунский свидетельствует, что кающиеся, совершив определённый им подвиг покаяния и приготовившись к воссоединению с Церковью, приносили Богу елей, как символ Божия милосердия, вспоминая пример блудницы, помазавшей ноги Иисуса и получившей прощение грехов. Этот елей, по освящении его молитвой, употребляется для помазания принесших, в знак прощения грехов их и воссоединения с Церковью. Отсюда понятно, почему этот обычай приурочивается к Великому Четвертку или Великой Субботе, так как на Востоке днём торжественного воссоединения с Церковью, как и днём крещения оглашенных, по преимуществу была Великая Суббота -- канун величайшего и радостнейшего христианского праздника Пасхи. На Западе же более употребительным был обычай совершать воссоединение кающихся в Великий Четверток, что, вероятно, практиковалось и в некоторых восточных церквях, откуда перешло и к нам в Россию.

Таким образом, надо полагать, что общее елеосвящение было в начале лишь символическим обрядом принятия кающихся в Церковь перед великим праздником Пасхи, и только впоследствии, когда первоначальный смысл его затемнился, оно приняло вид обычного таинства елеосвящения, хотя и с некоторыми особенностями, как указано выше.

26. ВОПРОС: Имеется ли церковное правило, обязывающее стоять в церкви мужчин по правую сторону, а женщин — по левую?

ОТВЕТ: Согласно древнему церковному обычаю, женщины в храме всегда стояли отдельно от мужчин. В древних христианских храмах устраивались даже особые отделения для женщин, так наз. «геникеи», отгороженные решётками; женщины помещались и наверху — на так наз. «хорах», которые в древности предназначались именно для стояния на них женщин, а вовсе не певчих, как это часто делается теперь. Когда особые помещения для женщин перестали устраиваться, установился обычай, в силу которого мужчины стоят в храме по правую сторону против местной иконы Христа-Спасителя, а женщины — по левую сторону против иконы Богоматери, причем посередине остаётся свободный проход к царским вратам. Такой обычай до последнего времени строго соблюдался в России во многих местах, а особенно в сельских храмах, и не нарушалось древнее церковное правило, в силу которого женщины в храмах стоят и молятся отдельно от мужчин. Необходимо всячески стараться восстановить этот весьма разумный обычай там, где он нарушается.

27. ВОПРОС: Имеется ли церковное правило, обязывающее женщин, находящихся в храме, иметь на себе головной убор?

ОТВЕТ: На это имеется прямое и ясное повеление св. Апостола Павла в его первом послании к Коринфянам -- см. глава 11, стихи 2-16. Ап. Павел здесь ясно говорит, что «всякая жена, молящаяся с открытою головою, постыжает свою голову» и объясняет почему. Св. Златоуст добавляет к этому что покрытие головы есть знак покорности и подчинения; оно побуждает смотреть вниз, смиряться и соблюдать

добродетель. Это -- знак скромности и целомудрия, особенно приличествующий жёнам-христианкам.

Весьма жаль, что часто оставляется этот обычай древней Церкви, предписанный Св. Апостолом, и женщины теперь не только ходят с открытой головой, но и стригутся, подражая мужчинам, против чего тоже говорит Апостол Павел в этом же месте своего 1-го послания к Коринфянам (гл. 11, ст. 5-6, 15), утверждая, что «жене стыдно быть остриженной».

28. ВОПРОС: В какие дни года не положено совершать таинства бракосочетания?

ОТВЕТ: Во все посты -- Великий, Петровский, Успенский и Рождественский, накануне всех воскресных дней и великих праздников, накануне среды и пятка, в дни Рождественских святок с 25 декабря по 6 января, в течение сырной седмицы, или масленицы и в течение светлой (пасхальной) седмицы.

29. ВОПРОС: Какая икона должна по правилам находиться за престолом на горнем месте?

ОТВЕТ: Всего приличнее там быть иконе, называемой обычно: «Христос — Царь славы», то-есть изображение Господа Иисуса Христа, сидящего на троне, ибо горнее место как раз изображает собою царственный трон Господа и именуется также «горним престолом». В Служебнике мы читаем: «... и отходят (священник и диакон) к горнему месту, и священник, отходя, глаголет: «Благословен грядый во Имя Господне». Диакон: «Благослови, Владыко, горний *престол*». Иерей же: «Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, Седяй на херувимех, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». В книге: «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии» Ив. Дмитревскаго имеется следующее пояснительное примечание: «По таковому таинственному знаменованию горнего места, ставится над ним или сверх него на стене живописуется, образ Иисуса Христа в полном Архиерейском облачении с регалиями в руках и на главе, то-есть скипетром, державою и в короне, в ознаменование того, что в лице Архиерея здесь невидимо возседит сам Великий Архиерей, Небеса Прощедый (Евр. 4, 14), Господь господем и Царь царем (Апок. 17, 14)».

Вследствие этого неправильно, так как не отвечает идее горнего места, помещать над ним какие-либо иные священные изображения.

30. ВОПРОС: Почему не должно быть седалищ в православных храмах?

ОТВЕТ: Вопрос неправильно поставлен. Речь идёт очевидно об обычае сидеть в храме во время Богослужения, широко

распространившемся в православных храмах Северной Америки, под несомненным влиянием инославных. Седалища в православных храмах в древности устраивались, и их до сих пор можно видеть на Православном Востоке. Это так называемые «стасидии», который помещались преимущественно *вдоль стен* храма. Но имеют они совершенно иной вид, чем те скамьи, которыми здесь в Америке почти сплошь заставлено всё свободное пространство в храме. И назначение их не то, чтобы сидеть на них в течение всего Богослужения. Всенощные бдения, по уставу, должны продолжаться всю ночь или, во всяком случае, большую часть ночи, и вполне понятно, что участвующие в таких всенощных бдениях нуждаются в некотором отдохновении. Стасидии и предназначаются для того, чтобы на них можно было сидеть, но лишь в известные моменты Богослужения, как напр., во время чтения кафизм (самое слово «кафизма» как раз и значить: «сидение»), во время так наз. «седальников», во время чтения поучений из святоотеческих книг, что указывается уставом (хотя нигде ныне, кроме монастырей, почти не соблюдается).

Но сидеть в течение всего Богослужения или даже хотя бы большей части Богослужения, как это вошло в обычай здесь в Америке, под влиянием инославных, да ещё во время Богослужения, которое продолжается час или два, -- тем более во время совершения Божественной литургии, за которой со страхом и трепетом *предстоят* сами Ангелы, ослужащие совершителю этого величайшего Таинства (см. молитвы за Божеств, литургией), *совершенно недопустимо*, если не сказать больше — *кощунственно*. Мы не говорим здесь, конечно, о старых и больных людях, которые не в силах вообще стоять, а имеем ввиду нормальных и физически здоровых людей.

Священник молится в храме «о предстоящих (а не сидящих) людех», и все приходящие в храм на молитву должны именно *предстоять* пред Богом, как воины перед своим Царём, с великим благоговением, страхом и трепетом, чему никак не отвечает сидячее положение тела, само по себе располагающее к общему духовному и телесному расслаблению. От молящегося требуется, наоборот, особая внутренняя напряженность всех сил, — бодренность, внимание, сосредоточенность, трезвение, а не притупление внимания и сонливость, которая обычно легко овладевает сидящими.

Ни с какой точки зрения не может быть оправдан этот крайне неблагоприятный обычай сидения в храме за такими непродолжительными Богослужениями, которые обычно в наше время совершаются. И вполне понятно, почему в наших Российских храмах, где уже не было таких продолжительных всенощных бдений, какие совершались в древности (а теперь совершаются лишь кое-где в древних иноческих обителях, преимущественно на св. Афоне), стасидии исчезли, и допускалось ставить лишь некоторое небольшое количество стульев или скамей для престарелых и больных.

ГЛАВЫ

**предыдущие главы ищите в ранних номерах Листка.*

Прот. Вениамин Жуков
Русская Православная Церковь
на родине и за рубежом
Обзор современной истории

3. Слово о политике

Теоретически, человек может спастись при любых условиях, будучи и рабом, и свободным, и бедным, и богатым, живя среди верующих или пребывая среди язычников и атеистов, будучи гражданином республики или поданным Царя. Однако в одних условиях спастись легче, а в других труднее. Поэтому в заботе о

спасении своих чад Церковь не остается равнодушной к условиям общественно-политической жизни, в которых они существуют. Это вопрос не догмата, а пастырской предусмотрительности и духовной целесообразности. И несмотря на то, что ни один образ правления не может признаваться абсолютно совершенным, Церковь указывает своим чадам благоприятную для их спасения форму государственного устройства.

Часто слышится в наши дни, что «Церковь не должна заниматься политикой». Однако полная аполитичность не является достоинством духовной жизни. Часто она означает неучастие в нуждах ближних, равнодушие к добру, страх перед властями и примирение со злом. Хотя каждому христианину, возможно, и не дано стать Митрополитом Филиппом, но каждый должен отвергать

беззаконие и уметь сказать слово правды в защиту семьи, народа и Церкви, оставаясь при этом вне политики.

Сама по себе политика касается всех аспектов нашей каждодневной семейной и общественной жизни. От качества политических решений зависит земное благополучие человека: безопасность, здравоохранение, просвещение, индивидуальная и общественная правозащита и т.д. Разве долг христианина не предписывает ему беспокоиться о благоустройстве семьи и общества? Человек, считающий себя христианином и решающий, что все эти аспекты жизни его не касаются, во-первых, отказывается от попечения о ближних, а во-вторых, предоставляет свободу действия врагам всякой добродетели.

Как защитник своего народа, а не как политический деятель выступил Патриарх Тихон 19 января 1918 г.:

«Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной. Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение».

В таком же смысле выступил Святейший Патриарх и по случаю заключения большевиками Брест-Литовского мира:

«Заклученный ими мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чужого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры; мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и стольный град Киев, мать городов, колыбель нашего крещения, хранилище святых, перестает быть городом державы Российской; мир, отдающий наш народ и русскую землю в тяжкую кабалу, – такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения, Церкви же Православной принесет великий урон и горе, а отечеству неисчислимые потери».

Годовщина советской власти так же вызвала смелое обращение Патриарха:

«Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью, и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции. Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха».

В царское время Митрополита Антония (Храповицкого) часто укоряли за якобы внесение политики в церковную жизнь. 20 февраля 1905 года он выступил в Исаакиевском Соборе с проповедью, сказав при этом следующие слова:

«Если поколеблется единственная власть в России, которой народ верит и которая нравственно объединяет и русских граждан между собой и инородческие племена в империи, то не пройдет и 25 лет как Россия распадется на множество пределов, друг другу враждебных, то новая власть, презирующая русский народ, начнет с того, что лишит народ права изучать закон Божий в училищах, кончит тем, что будет разрушать храмы и извергать мощи угодников Божиих из священных раков и собирать в музеи и анатомические театры, то народ наш будет несчастнейшим из народов, придавленный гораздо более тяжким игом, чем крепостное право, и, наконец, наши западные враги – мнимые друзья – подобно жадным коршунам, ждут этого времени...»

Это «политическое» выступление Владыки было встречено многими насмешками. Нельзя не признать сейчас, что оно оказалось пророческим.

В статье 1922 года «Церковь и политика» Митрополит Антоний указал на одну особенность одноименной темы:

«Вопрос этот по отношению ко всякой речи, проповеди и соборному постановлению ставится с 1905 г. каждый раз, когда духовные лица или учреждения высказываются за самодержавие или вообще за монархию, но никогда не ставится, когда они высказываются против того или другого... Вот и теперь то же самое, что и в тогдашней прессе. Заступаться за армию – не политика, призывать её на бой с большевиками – не политика, осуждать социализм – не политика, а пояснять, что монархия является единственной властью, при которой вера и Церковь не будут гонимы – это политика!».

Подробно разбирается вопрос о политике и в «Окружном послании Собора Архидиакон Рустовской Православной Церкви Заграницей» в ответ на «Декларацию» Митрополита Сергия (27 августа / 9 сентября 1927 г.):

«Иерархи (подписавшие «Декларацию») - прим. прот. В.Ж.) благословляют противохристианскую политику врагов всякой религии. Положение дела совершенно чуждое Церкви, вредное и опасное, способное создать новую тяжкую смуту в Церкви и дать повод опасаться за чистоту Православия в России. **Церковь не может благословлять противохристианскую, а тем более безбожную политику.** Утверждая это, мы не хотим сказать того, что Церковь должна быть совершенно чужда политике государства. **Церковь должна быть выше политических страстей и партийности, однако она должна не только благословлять христианскую политику государства, но и борьбу с его противохристианскими, а тем более безбожными началами.**

Утверждение, согласно которому Церковь должна стоять вне политики, не только ничем не оправдано, но и в корне неверно, особенно если не забывать о том, что в последние времена произойдет общее отступничество от истинной веры, связанное с определенным политическим явлением.

«Сын погибели» – антихрист – представлен в Св. Писании и в творениях Святых Отцов как политическая фигура, которая вырастет на основе всеобщего развращения, неверия, безбожия и крайнего материализма. «Придет же сей, антихрист, пишет Св. Кирилл Иерусалимский, когда исполнятся времена римского царства, и приблизится конец мира. Вдруг восстанут десять римских царей царствующих, может быть в разных местах, но в одно и то же время, в последних будет антихрист, который, с помощью волшебства и искусства захватит себе Римскую державу, уничтожит трех прежде него царствовавших, имея уже под своей властью семерых»¹.

4. Разрушительный процесс в Русской Церкви. Обновленчество

Под воздействием безбожной власти в России началось массивное отступление от истинного Православия и попрание церковных правил. Это проявилось, прежде всего, в возникновении и укреплении так называемого движения «обновленчества» или «живоцерковничества». Одним из первых деяний этого движения стало признание антихристианской советской власти в качестве законной.

Наиболее позорную славу в борьбе против Христовой Церкви стяжали себе в первые послереволюционные годы главные организаторы «обновленчества» – Еп. Антонин (Грановский), Еп. Леонид (Окропидзе), Архиеп. Евдоким (Мещерский), священники Введенский, Красницкий, Белков, Боярский и бывший обер-прокурор Св. Синода при Временном Правительстве В. Н. Львов.

Обновленцы вышли из кругов русской интеллигенции. Эти лица интересовались идеями христианства, но не входили в настоящую церковную жизнь и поэтому не могли воспринять присущие ей внутренние законы. В Петрограде и Москве ими образовывались религиозно-философские общества. На заседаниях общества в Петербурге председателем долгое время был Епископ

Сергий (Страгородский), в будущем первый патриарх Московской патриархии. Одним из видных участников собраний обществ был будущий вождь обновленцев Епископ Антонин (Грановский). Среди участников религиозно-философских встреч были лица, ставшие впоследствии учителями так называемой парижской школы – будущие преподаватели Сергиевского института в Париже и учинители евлогинского раскола за рубежом.

Из религиозно-философских кружков вышло так называемое "прогрессивное" духовенство, возглавившее при большевиках обновленческий раскол в Церкви.

Проф. Б. В. Титлинов, один из главных деятелей обновленческого движения, признает, что «в области внутренних церковных задач Живая Церковь поставила своею целью, прежде всего, освобождение церковной жизни от влияния монашеского епископата и передачу руководства церковными делами в руки белого духовенства»ⁱⁱ.

«Патриарха Тихона и верных ему чад Церкви теснили с одной стороны обновленцы, а с другой – гражданская власть, которая открыто покровительствовала последним. Положение стало особенно трагическим в мае 1922-го года, когда, в связи с вопросом об изъятии церковных ценностей, Патриарх Тихон, Митрополит Вениамин и много епископов были преданы суду и арестованы. Создалась обстановка, в которой открылась возможность действовать петроградской группе обновленцев»ⁱⁱⁱ.

«Делегация петроградской группы была допущена к арестованному Патриарху. Скрывая от него свои истинные намерения и прикрываясь якобы заботой о Церкви, делегация докладывала ему о наступившей в Церкви анархии. Они сообщали, что патриаршее управление совершенно лишено возможности функционировать и фактически закрыто»^{iv}.

В результате Патриарх согласился на предъявленное ему требование о сложении с себя полномочий по управлению Церковью. Им было написано послание старейшему по хиротонии Митрополиту Ярославскому Агафангелу: «Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе церковного управления до созыва Собора. На это имеется согласие гражданской власти, а потому благоволите прибыть в Москву»^v.

«Группа священников, уполномоченных только содействовать передаче патриарших дел Митрополиту Агафангелу, сама себя в тот же вечер переименовала в Высшее Церковное Управление и самочинно присвоила себе высшую административную власть в Русской Церкви»^{vi}. Вот письмо по этому делу «Инициативной группы прогрессивного духовенства «Живая Церковь» председателю ВЦИК М. И. Калинину: «Настоящим доводится до сведения Вашего, что, ввиду устранения Патриархом Тихоном себя от власти, создается Высшее Церковное Управление, которое с 2 / 15 мая приняло на себя ведение церковных дел в России»^{vii}.

Митрополит Агафангел не соглашался сотрудничать с обновленцами, и его присутствие могло серьезно помешать их планам захвата власти. Согласие гражданских властей, о котором говорилось Патриарху, оказалось отмененным. Митрополит не смог выехать из Ярославля в Москву.

Обновленцы воспользовались резолюцией Патриарха, чтобы обманом овладеть церковной властью. В попытке оправдать свои самочинные деяния они неоднократно ложно утверждали, что приступили к управлению Церковью по соглашению с Патриархом^{viii}, что состоят членами Высшего Церковного Управления «согласно резолюции Святейшего Патриарха Тихона»^{ix} и что «приняли из рук самого Патриарха управление Церковью»^x.

Несколько лет спустя за границей евлогиане применяют почти такую же тактику для оправдания раскола, учиненного ими в Зарубежной Церкви.

Сквозь притворство прорывалась подлинная природа «церковных» деятелей-обновленцев и лживость их мотивации. Так, например, когда на собрании живоцерковников один священник предложил не проводить никаких реформ иначе как с благословения Патриарха, председатель собрания Епископ Антонин заявил: «Так как Патриарх Тихон передал свою власть Высшему Церковному Управлению без остатка, то нам нет надобности бегать за ним, чтобы брать у него то, чего уже в нем не имеется».

Руководители этого апостасийного движения, поставившие себе целью обновить Церковь, допускали грубое нарушение установленных Вселенскими Соборами церковных правил и добивались упразднения соборно установленной и признанной всеми восточными Православными Патриархами власти Патриарха. Вопреки правилам Св. Апостол, Вселенских Соборов и Св. Отцов (Ап. 17, 18; 6 Всел. 3, 12, 48; Св. Василия Вел. 12), они ввели женатый епископат и второбрачие клириков (см. "Постановления" лжесобора от 4 мая 1923 г.). Происходил уклон в сторону протестантского лжеучения, проповедующего о Христе как о человеке. Так, например, в программе реформ «Живой Церкви»^{xi} читаем: «Восстановление евангельского первохристианского вероучения, с нарочитым развитием учения о человеческой природе Христа Спасителя и борьба со схоластическим извращением Христианства». А один из подразделов программы носил заглавие: «Страшный суд, рай и ад, как понятия нравственные»^{xii}.

Из своего заключения в Донском монастыре Патриарх Тихон, убедившись в том, что он обманут в своем доверии этим людям, издал 6 декабря 1922 г. документ следующего содержания: «Мы по долгу нашего первосвятительского служения призываем всех верных сынов Божиих стать твердо и мужественно за веру Божию и на защиту Святой Церкви древле-православной – даже до уз, крови и смерти, если того потребуют обстоятельства жизни. Запрещаем признавать Высшее Церковное Управление, как учреждение антихриста, в нем же суть сыны противления Божественной Правде и церковным святым канонам. Сие пишем, да ведомо будет всем вам, что властью данной нам от Бога, анафематствуем Высшее Церковное Управление и всех, имеющих с ним какое-либо общение».

Такое неприятие детища безбожной власти заставило последнюю поднять ожесточенную кампанию в прессе, со всевозможными "петициями" духовенства и мирян против Патриарха.

Противодействие этой кампании со стороны Русской Православной Церкви Заграницей, обнаружившей многочисленные обращения к главам государств и Церквей, помогло приостановить судебное дело, затеянное против Патриарха Тихона.

Под непосредственным наблюдением советской власти 29 апреля 1923 г. открылся поместный живоцерковный «Собор», главной задачей которого было разрешение вопроса «об отношении советской власти к Патриарху Тихону, о создании нового административного аппарата и т. п.» (см. "Слово" прот. Введенского). Этот лжесобор лишил Патриарха Тихона сана и звания Патриарха. Под решением подписались 45 «епископов», среди которых было немало самозванцев. По поводу этого акта прот. Виноградов пишет следующее: «Один из бывших на этом "соборе" молодых епископов Иоасаф (Шишковский) рассказывал мне лично, как произошел этот акт. Главари собора Красницкий и Введенский собрали для сего совещания всех присутствовавших на "соборе" епископов, и, когда начались были многочисленные прямые и непрямые возражения против предложенной этими главарями резолюции о низложении патриарха, Красницкий совершенно открыто заявил всем присутствующим: "Кто сейчас же не подпишет этой резолюции, не выйдет из этой комнаты никуда, кроме как прямо в тюрьму". Терроризированные епископы (в том числе и сам Иоасаф) не нашли в себе мужества устоять перед перспективой нового тюремного заключения и каторжных работ концентрационного лагеря и... подписали, хотя почти все они в душе были против этой резолюции. Ни для кого из церковных людей не было сомнения, что

этот приговор «собора» был сделан по прямому заданию советской власти, и что теперь нужно со дня на день ожидать судебного процесса и кровавой расправы над Патриархом»^{xiii}.

Своим сопротивлением антихристовой власти Патриарх Тихон выходил на тот путь, на который он призывал вступить всех верных сынов Божиих – «даже до уз, крови и смерти, если того потребуют обстоятельства жизни».

При попустительстве нового Церковного управления советская власть арестовала и заключила в тюрьму Митрополита Агафангела, Архиепископа Могилевского Константина, Епископа Орловского Серафима, а также преемственно управлявших Московской епархией Епископов Николая Звенигородского, Иннокентия Клинского и Никанора Богородского. Был арестован, заключен в тюрьму и впоследствии расстрелян Митрополит Петроградский Вениамин, после того как он лишил священного сана и отлучил от Церкви членов самочинного Церковного Управления – священников Введенского, Красницкого и их ближайшего сотрудника псаломщика Стадника – и обратился к своей пастве с воззванием, предостерегающим её от признания «Живой Церкви».

Бывший в Москве свидетелем всех этих событий прот. Виноградов сообщил следующее о «Живой Церкви»:

«Надо иметь в виду, что глубоко ошибаются все те, кто полагает, что обновленчество родилось как внутреннее церковное оппозиционное против Патриарха Тихона движение, которое для своего обнаружения и развития лишь воспользовалось арестом Патриарха и полной поддержкой ГПУ. Еще более ошибаются те, кто ставят это движение в генетическую связь с церковно-общественным движением к оживлению церковной жизни в первом десятилетии текущего столетия (откуда обновленчество в действительности заимствовало лишь когда-то притягательные лозунги: «обновление», «живая церковь»). Совсем нет. Все это обновленческое движение было всецело делом рук Тучкова^{xiv}, для которого лидеры обновленчества явились одновременно и добровольными, и подневольными советниками и орудиями внутрицерковного террора»^{xv}.

Постепенно выявлялась из самих недр этого движения его подлинная сущность.

Прот. Красницкий в своем вступительном слове перед открытием Собора живоцерковников указал на его главную цель: **«Основная сущность современной Церкви – в её искреннем признании социальной революции при сохранении строгой церковности»**. **«Все мы должны стать друзьями Советской власти»**, – заявил Еп. Антонин на том же Соборе.

Грамота живоцерковного Высшего Церковного Управления, оглашенная при открытии собора, гласит: «Отечество наше совершает переустройство жизни своей на новых началах. Изменяется уклад народного быта. **Не доставало доселе этому перерыву внутреннего благодатного от веры осенения**».

Так же характерна статья прот. Введенского:

«Мы должны обратиться со словами глубокой благодарности к правительству, которое, вопреки клевете заграничных шептунов, не гонит церкви. В России каждый может исповедывать свои убеждения. Слово благодарности должно быть высказано единственной в мире власти, которая творит, не веруя, то дело любви, которое мы, веруя, не исполняем, а также вождю Сов. России В. И. Ленину...»^{xvi}

Приведем еще одно заявление «Живой Церкви» из «Соборных постановлений»: **«Церковным людям не надлежит видеть в Советской Власти – власть антихристову. Наоборот, Собор обращает внимание, что Советская Власть, государственными методами, одна во всем мире, умеет осуществить идеалы Царства Божия. Поэтому каждый верующий церковник должен быть не только честным гражданином, но и всемерно бороться, вместе с Советской Властью, за существование на земле идеалов Царства Божия»**.

Все приведенные факты и высказывания ясно указывают, что сущность «Живой Церкви» та же, что и у покрываемой ею советской власти - антихристовая.

В последующих главах мы рассмотрим явления, лежащие в основе политики нынешней Московской Патриархии. Сейчас же, забегаая вперед, приведем заявление Патриарха Алексия (Симанского), сделанное на 5-ой Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве 11 мая 1955 года и не уступающее заявлениям живоцерковников:

«Русская Православная Церковь едина со всем нашим народом. Она всецело поддерживает миролюбивую внешнюю политику нашего Правительства не потому, что, как говорят наши недруги, она якобы несвободна, а потому, что эта политика справедлива и соответствует христианским идеалам, проповедуемым учением Церкви»^{xvii}.

Однако приемы, использованные большевиками в случае с «живоцерковниками», оказались слишком грубыми, а нарушение канонов – слишком явным. Посему большая часть духовенства и мирян не примкнула к движению «Живая Церковь». **Богоборцы тогда стали искать такого «канонического правильного» епископа, который бы согласился, не нарушая канонов, служить антихристовой власти.**

продолжение слѣдует.

ⁱ Св. Кирилл Иерусалимский. 15 Огласит. поуч., гл. 18, с. 206-207.

ⁱⁱ Проф. Б. В. Титлинов. Новая Церковь. Петроград-Москва, 1923, с. 24-25.

ⁱⁱⁱ Епископ Григорий (Габбе). Русская Церковь перед лицом господствующего зла. Джорданвилль, 1991, с. 33.

^{iv} Там же.

^v Акты Святейшего Патриарха Тихона. Москва: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1994, с. 214.

^{vi} Епископ Григорий (Габбе). Русская Церковь перед лицом господствующего зла. Джорданвилль, 1991, с. 34.

^{vii} Акты Святейшего Патриарха Тихона. Москва: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1994, с. 216.

^{viii} Правда, 1922, 21 мая.

^{ix} Прот. Введенский. Революция и Церковь. 1922, с. 28.

^x Живая Церковь, 1922, № 4-5, с. 9.

^{xi} Реформа догматическая. Раздел 1, пар. 1 // Живая Церковь, 1922, 1 октября, № 10.

^{xii} Там же, пар. 8.

^{xiii} Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. 1960, т. VI, с. 114.

^{xiv} С именем Евгения Александровича Тучкова связана одна из самых трагических страниц истории Русской Православной Церкви.

В 1919 г. он жестоко подавляет восстание в Уфе, и этим привлекает к себе внимание органов. Вскоре он становится рыным исполнителем антирелигиозной политики Ленина и Троцкого. В начале 20-х годов Троцкий предлагает использовать самих священнослужителей в качестве проводников политики партии в Церкви. Он говорит:

"Пусть эти попы, готовые с нами сотрудничать, придут к руководству в Церкви и будут выполнять все наши указания, будут призывать верующих служить советской власти".

Тучкову поручается создание пятой колонны внутри Церкви: обновленчества или Живой Церкви. Петербургский расстрига Михаил Галкин указывает на священников, которые выступали против епископата еще на Соборе 1917/18 гг. и могли бы стать "вождями".

Тучков начинает работать с Введенским, Красницким и другими "перспективными" священниками. 10 мая 1922 г. он становится главой 6-го секретного отдела ГПУ и в первую очередь принимается за дело Патриарха Тихона. Он «опекает» Патриарха до последних дней, вызывая старца по несколько раз в неделю на допрос на Лубянку.

Патриарх называл его «некто в сером»: «вот придет некто в сером и будет меня мучить».

^{xv} Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. 1960, т. VI, с. 87.

^{xvi} Ст. Прот. Введенского // Известия ВЦИК, 1923, № 97.

^{xvii} Журнал Московской Патриархии, 1955, № 6, с. 27.